

ВОЙНА И МЫ

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

«КОТЁЛ» ХУБЕ

**ПРОСКУРОВСКО-ЧЕРНОВИЦКАЯ
ОПЕРАЦИЯ 1944 ГОДА**

Война и мы

Алексей Исаев

**«Котёл» Хубе. Проскуровско-
Черновицкая операция 1944 года**

«Яуза»

2019

УДК 94(47+57)"1944"
ББК 63.3(2)622.13

Исаев А. В.

«Котёл» Хубе. Проскуровско-Черновицкая операция 1944 года /
А. В. Исаев — «Яуза», 2019 — (Война и мы)

ISBN 978-5-906716-92-7

В марте 1944 года дороги Правобережной Украины превратились в утонувшие в грязи «направления». Однако фронт все равно безостановочно катился на запад. Обходами и охватами Т-34 с 76-мм орудиями вынуждали отступать превосходящие их технически батальоны «Тигров» и «Пантер». Финальным аккордом стало окружение 1-й танковой армии генерала Хубе под Каменец-Подольском. Численность попавших в окружение немецких войск составила около 200 тысяч человек. Тем не менее армия Хубе став «блуждающим котлом» и «катящимся ежом» упорно пробивала путь из окружения...

Кто принял роковое решение бросить за Днестр танковую армию Катукова? Почему из Нормандии незадолго до «Дня Д» сняли целый эсэсовский корпус с 300 танками? Чьи идеи позволили армии Хубе избежать повторения Сталинграда? Как пала «крепость» Тарнополь? Наконец, почему фюрер отстранил от командования генерал-фельдмаршала Манштейна прямо в разгар сражения? Новая книга ведущего военного историка на основе архивных документов обеих сторон отвечает на эти вопросы, впервые во всех подробностях восстанавливая ход одной из самых крупных и вместе с тем мало известных наступательных операций Красной Армии, жесткого противостояния Жукова и Манштейна – Проскуровско-Черновицкой операции марта-апреля 1944 года. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47+57)"1944"

ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-906716-92-7

© Исаев А. В., 2019

© Яуза, 2019

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Планы и силы сторон	10
Часть I. Первый этап операции с 4 по 20 марта 1944 г.	44
Глава 2. Схватка за плацдарм	44
Глава 3. Козырь ставки (4-я ТА)	52
Глава 4. Во фланг и тыл (3-я гв. ТА)	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Алексей Исаев

«Котёл» Хубе. Проскуровско- Черновицкая операция 1944 года

© Исаев А.В., 2019

© ООО «Яуза-каталог», 2019

© Издательство «Якорь», 2019

* * *

*Автор выражает благодарность **Н. Власову, А. Томзову, Р. Шамсутдинову, П. Шиткину** за неоценимую помощь в работе над этой книгой.*

*Особая благодарность **Д. Шеину** за предоставленные архивные материалы*

Пролог

Мне думается, что нашим военным историкам есть над чем поработать, рассматривая Проскуровско-Черновицкую операцию весны 1944 года.

А. Х. Бабаджанян. Дороги победы

«Я утверждаю, что человек, не видевший этих дорог здесь, на юге, этой весной, не может понять до конца, что это такое. Представьте себе старое шоссе, сложенное из пригнанных друг к другу огромных булыжников, застигнутое где-то в самой середине ремонта, когда рабочие выворотили все эти камни один за другим из грунта и так и оставили тут же на месте, не успев ни убрать их, ни переложить. Это первое.

Второе. Представьте себе, что сверху на эти вывороченные камни налито полметра жидкой грязи, которой некуда стекать, потому что по обеим сторонам шоссе на одном с ним уровне стоит еще более глубокая грязь.

Третье. Представьте себе, что если, ползя по такому шоссе на вездеходе, осатанев от вылезания, толкания машины, подкладывания под буксующие колеса бревен, соломы, чего попало, вы вдруг бы захотели, плюнув на попытку проехать по такой дороге, выбраться на целину и двинуться по полю, то вас остановило бы от этого неосторожного намерения следующее зрелище: в пятнадцати метрах от дороги прямо из грязи торчит башня танка, не танк, а именно башня, потому что при ближайшем рассмотрении вы выясняете, что танк цел и не поврежден, он просто затонул в грязи».

Эти слова Константина Симонова, фронтового корреспондента на 1-м Украинском фронте, как нельзя лучше характеризуют обстановку, в которой происходили события, описанные далее.

Командир моторизованного батальона автоматчиков капитан Г.Т. Добрунов (в центре) с боевыми друзьями у бронемашины БА-64. 4-й гв. тк, 60 А. [М.А. Мельник].

В истории войн есть местности, топонимы которых неоднократно попадали в оперативные сводки и мемуары военачальников, иной раз с промежутком всего в несколько десятилетий. В XX столетии территории Волыни, Галиции и Подолии неоднократно становились ареной ожесточенных сражений. По стенам костелов, замков, крытых черепицей крестьянских домов хлестали пули и осколки снарядов. Эти земли видели победоносное наступление русской армии 1914 г., Брусиловский прорыв 1916 г., хаос отступлений лета 1915 г. и лета 1917 г. Летом 1920 г. через Бердичев, Житомир, Ровно, Дубно, Броды двигалась с боями на Львов легендарная 1-я конармия С. М. Буденного. В июне – июле 1941 г. именно здесь, из Львовского выступа, через Тарнополь, Проскуров и Винницу с боями отходили в направлении Умани 6-я и

12-я армии Юго-Западного фронта, оставляя на дорогах танки, орудия и вереницы брошенных и сожженных грузовиков.

В конце зимы 1943/1944 г. к этим краям с востока с глухим гулом артиллерии подходил фронт. Здесь суждено было развернуться сражению, в котором обе стороны задействовали большое количество танковых соединений, больше, чем на любом другом участке советско-германского фронта в тот период. Лязг гусениц тяжелых «тигров», «пантер», ИСов в течение нескольких недель сотрясал стены тихих украинских городков и сел.

Описывая события весны 1944 г., получившие наименование «котла Хубе», в западной литературе обычно начинают повествование с 21 марта, когда началось очередное советское наступление, приведшее к окружению 1-й танковой армии под командованием Ганса-Валентина Хубе. Однако для понимания причин произошедшего необходимо рассматривать Проскуровско-Черновицкую операцию в целом, с начала марта 1944 г. Именно тогда имела место первая попытка окружения армии Хубе, определившая развитие событий после 21 марта 1944 г.

Прологом же к танковым битвам марта – апреля стала Ровно-Луцкая операция, проводившаяся в период с 27 января по 11 февраля 1944 г. силами 13-й и 60-й армий. К операции привлекались сравнительно слабые силы, 27 соединений двух армий и всего 140 танков. Авиационная поддержка наступления даже не планировалась, авиация вела только разведку в интересах 13-й и 60-й армий. Объяснялось это просто – главное сражение гремело под Корсунь-Шевченковским.

Успех Ровно-Луцкой операции в немалой степени был обеспечен использованием двух гвардейских кавалерийских корпусов, как нельзя больше подходивших для действий в лесистой местности. После ввода в прорыв в полосе 13-й армии они повернули на юго-запад и ударили в тыл немецким войскам, находившимся в районе Луцка и Ровно. В течение 29 и 30 января кавалеристы скрытно по бездорожью прошли около 70 км. Уже 2 февраля 1-й гвардейский кавкорпус овладел Луцком, а 6-й гвардейский кавкорпус – Ровно. Одна дивизия 6-го гв. кавкорпуса вечером 2 февраля вышла к Дубно.

Для стабилизации положения на левом фланге группы армий «Юг» в район Луцка были выдвинуты боевые группы 7-й и 8-й танковых дивизий. Тем не менее дерзкий удар кавалеристов привел к рассечению надвое фронта немецкой 4-й танковой армии, локтевая связь между ее XIII и LIX корпусами попросту отсутствовала.

Немцы поначалу надеялись на наступление периода распутицы и начало традиционной для Восточного фронта паузы в боевых действиях. Но этим надеждам не суждено было сбыться. 18 февраля 1944 г. в адрес Н. Ф. Ватутина была направлена директива Ставки, в которой предписывалось нанести удар с целью «отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад в полосе севернее р. Днестр». Директива Ставки о новом наступлении была подкреплена передачей 1-му Украинскому фронту 13 февраля 1944 г. 4-й танковой армии В. М. Баданова (450 танков и САУ). Начиналось новое сражение, одним из участников которого стала непролазная грязь, столь ярко описанная К. Симоновым.

Глава 1. Планы и силы сторон

Характеристика района боевых действий. Территория района располагалась на Волыно-Подольской возвышенности и в предгорьях Карпат. Волыно-Подольская возвышенность представляет собой в основном равнину, расчлененную густой сетью глубоко врезаемых речных долин. К долинам примыкают овраги и лощины, в большинстве тоже глубокие. Особенно большой глубиной и крутизной склонов отличаются долины левых притоков р. Днестр, высота скатов этих долин, местами почти отвесных, достигает 120–150 метров. На западе возвышенность окаймляется грядami Кременецких гор, на юге – долиной р. Днестр, на севере – равнинами южного Полесья. Кременецкие горы – холмистая гряда, вытянутая от г. Кременец к г. Острог. Относительная высота составляет 150–180 метров. Много глубоких оврагов и лощин с крутыми скатами. Гряда выгодна для обороны и является естественным противотанковым рубежом. Рассматриваемая территория имеет густую речную сеть, принадлежащую к бассейнам рек Днепр, Южный Буг, Днестр и Дунай. Некоторые реки имеют болотистые, труднопроходимые долины, а реки южных районов территории имеют горный характер, что создает ряд естественных препятствий для действий войск.

В целом рельеф местности района боевых действий, с одной стороны, способствовал наступательным операциям советских войск в том отношении, что создавал множество скрытых подступов при обходных маневрах, а с другой стороны, позволял противнику использовать складки местности для оборудования промежуточных рубежей и опорных пунктов. Благодаря наличию весеннего половодья незначительные по своей величине реки создавали серьезные препятствия для продвижения советских войск. Вместе с тем в 1944 г. весеннее половодье наблюдалось значительно ниже, чем в обычные годы, что в некоторой степени облегчало наведение переправ при форсировании рек.

Командир немецкого штурмового орудия осматривает местность в бинокль. Также из командирской башенки торчит верхняя часть стереотрубы. Умение наблюдать оставалось залогом успеха в наступлении и обороне.

Хорошо развитая дорожная сеть района в теории обеспечивала маневрирование войск и снабжение их. Однако погодные условия в описываемый период и весенняя распутица ограничивали использование грунтовых дорог и делали невозможным продвижение войск и техники вне дорог. Кроме того, запущенность и небольшая ширина проезжей части шоссе-ных дорог сокращали скорость и интенсивность движения транспорта.

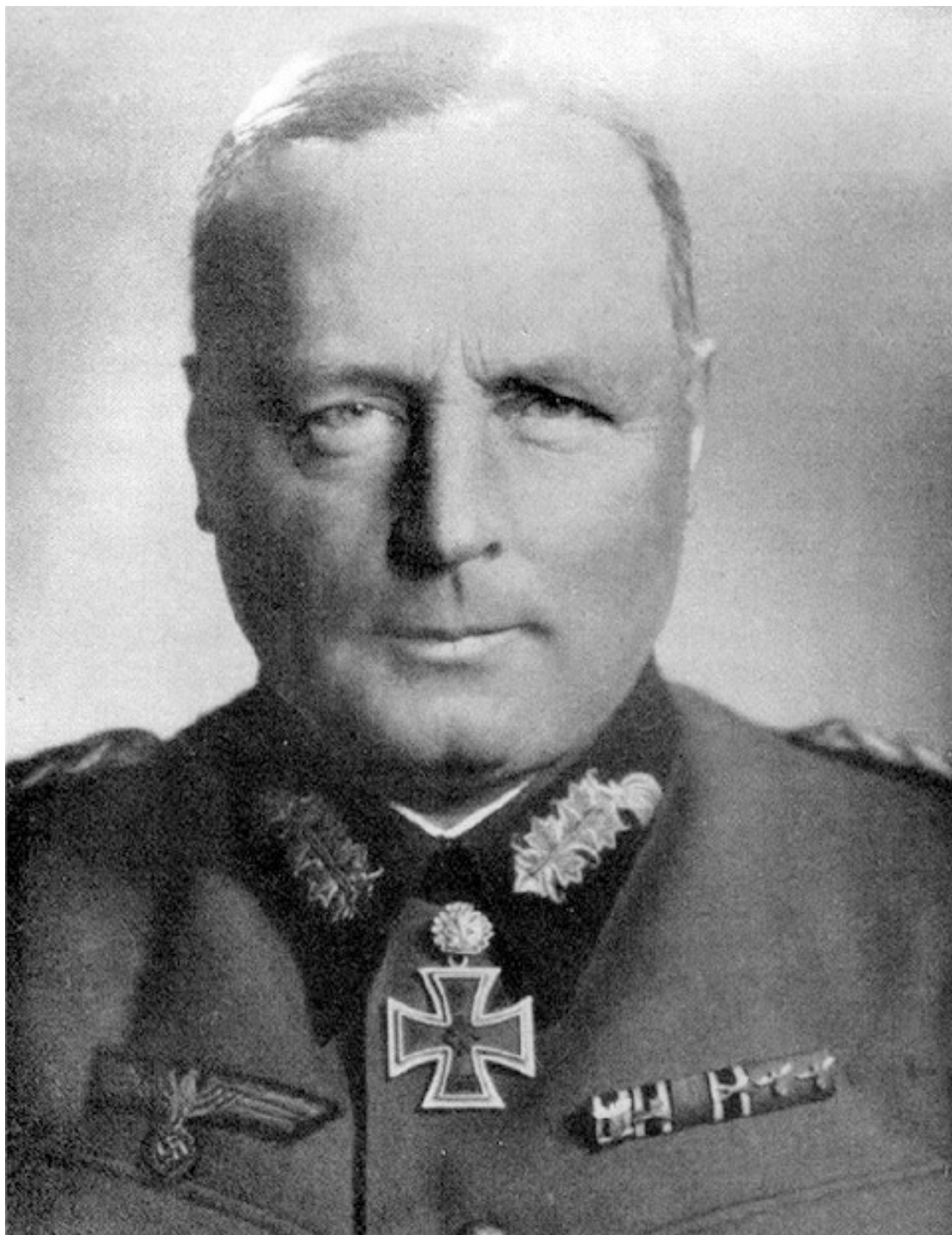
Весеннее наступление. С началом таяния снега и превращения грунтовых дорог в казавшееся бездонным жидкое месиво боевые действия на советско-германском фронте обычно постепенно замирали. Наступала легендарная *rasputitsa*, и в дело вступал выдающийся полководец всех времен и народов General Schlamm¹. В 1942 г. и 1943 г. середина весны становилась периодом затишья. Однако 1944 г. в этом отношении стал исключением. Советским

¹ Генерал Грязь (нем.).

командованием было запланировано продолжение успешной зимней кампании 1943/1944 г. Следует подчеркнуть, советское верховное командование задумало весеннее наступление на всем огромном пространстве от Полесья до Днепра в районе Никополя в южном секторе советско-германского фронта. Наступательные задачи получили 1-й, 2-й и 3-й Украинские фронты. Впоследствии эти наступления получили наименования Проскуровско-Черновицкой, Уманско-Ботошанской и Брезнеговато-Снегиревской операций. Тогда было трудно предполагать, что задуманные на период распутицы операции станут одними из самых крупных и результативных наступлений Красной армии в истории всей войны.

Немецкий тяжелый танк «Тигр». Машина с новой командирской башенкой с низким силуэтом.

Командующий 1-й танковой армией генерал-полковник Ганс-Валентин Хубе.

«Тигры» 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на марше.

В конце февраля 1944 г. самым сильным объединением советских вооруженных сил на правобережной Украине являлся 1-й Украинский фронт Н. Ф. Ватутина, и он же занимал самый протяженный 760-километровый фронт. Для проведения весеннего наступления советским верховным командованием была произведена перебалансировка сил, в том числе с передачей части войск и полосы на север, 2-му Белорусскому фронту. В результате 1-й Украинский фронт к началу марта сохранил лидерство по численности войск и вооружению, но получил более узкую полосу (см. таблицу).

Таблица. Численность войск фронтов на правобережной Украине к началу марта 1944 г.²

	Занимаемый фронт, км	Личный состав, человек ²		Орудий и минометов (без ЗА)	Танков и САУ ³	Самолетов ⁴
		Всего с тылами	Боевых войск			
1-й уф	400	861 270	646 842	11 221	1409/277	477
2-й уф	300	691 067	480 279	8 054	670/325	551
3-й уф	400	559 650	379 486	8 443	573/9	593

² Без ВВС.

² Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Том III. Операции советских вооруженных сил в период решающих побед (январь – декабрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1958. С. 136.

³ Исправных/в ремонте.

⁴ По неясным причинам в «Операциях...» даны величины меньше, чем в отчетных документах воздушных армий. См. далее развернутые данные по 2 ВА.

Поначалу именно в полосе 1-го Украинского фронта планировался сравнительно неглубокий бросок вперед, пока еще позволяло состояние дорог. По крайней мере, таковым выглядел план фронта в том виде, в котором он был направлен в Ставку 23 февраля 1944 г. Основная идея нового наступления была довольно простой: воспользоваться продвижением войск правого крыла фронта в ходе Ровно-Луцкой операции и ударить на участке, где противник еще не успел выстроить сколь-нибудь прочную оборону. Далее предполагался бросок на юг, к Чорткову и Днестру. В явном виде удара на соединение с 2-м Украинским фронтом не планировалось. Несмотря на то, что фронты наступали по сходящимся направлениям, амбициозная задача образования гигантского «котла» в тексте директив не ставилась.

Полученный по ленд-лизу английский танк «Валентайн» на улице западноукраинского города. Три десятка таких машин насчитывалось в корпусах и мотоциклетном полку 4-й танковой армии.

В своих мемуарах Г. К. Жуков, который в тот период координировал действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, писал:

«С выходом в предгорья Карпат предполагалось рассечь стратегический фронт противника, лишив его возможности маневра по кратчайшим путям. При благоприятном исходе этой операции вся южная группа немецких войск вынуждена была бы пользоваться коммуникаци-

ями только через Фокшанские ворота, Румынию и Венгрию, а это были очень далекие пути для маневра»³.

Другими словами, преследовалась цель «нейтрализовать», а не «окружить и уничтожить» главные силы группы армий «Юг». Такой подход, безусловно, имел свои преимущества. Будучи оттесненной за Днестр, немецкая группировка открывала советским войскам путь через Львов в южную Польшу, причем времени на восстановление фронта у германского командования в этом случае уже не было бы. Обычно у обороняющегося есть время на восстановление фронта, пока идет борьба на ликвидацию его окруженной группировки. Отброшенные же на юг за Днестр и опирающиеся на слабые коммуникации немецкие войска уже не представляли бы серьезной силы. Они бы никак не сковывали маневр 1-го Украинского фронта в западном направлении.

В ответ на директиву Ставки ВГК штаб 1-го Украинского фронта к 23 февраля подготовил план наступательной операции, целью которой было «отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад в полосе севернее р. Днестр»⁴. Эта формулировка была целиком взята из директивы Ставки. В сложившихся традициях, для обеспечения секретности документ был написан от руки. Хранящийся в Центральном архиве Министерства обороны экземпляр № 2 плана операции написан офицером штаба полковником Федуловым и подписан Ватутиным и начальником штаба фронта Боголюбовым. Экземпляр № 1 в 12 часов 20 минут 23 февраля отправился в Москву Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину.

Директива Ставки определяла наряд сил и цель операции, а детализация уже была задачей командования фронта и ее представителя, т. е. Г. К. Жукова. По первоначальному замыслу командования фронта две танковые армии (3-ю гв. ТА и 4 ТА) было решено ввести в прорыв в полосах разных армий. Соответственно передаваемую 1-му УФ из резерва 4-ю ТА В. М. Баданова планировалось задействовать на участке 60-й армии, а 3-ю гв. ТА – на участке 1-й гв. армии, в направлении на Староконстантинов. Удары танковых армий сходились на Проскурове. Тем самым «откусывался» висящий в пустоте правый фланг немецкой 4-й танковой армии. На флангах также были задуманы «канны» (операции на окружение), но уже меньших масштабов. Правифланговой 13-й армии предписывалось развить успех Ровно-Луцкой операции охватом Дубно, а 18-й армии – «во взаимодействии с частями 1-й гв. А окружить и разгромить Остропольскую группу прка». Левифланговой 38-й армией предполагалось содействовать наступлению соседнего 2-го Украинского фронта И. С. Конева.

³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 207.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 477. Л. 4.

Самоходки СУ-152. Снимок сделан с крыши рубки одной из САУ.

План Жукова и Ватутина был достаточно простым, цельным и логичным. Однако в планирование вмешивается Москва (это будет происходить неоднократно). В ночь на 25 февраля 1944 г. директивой Ставки ВГК № 220036 И. В. Сталин и А. И. Антонов приказывают изменить план и обе танковые армии «использовать с фронта главной группировки 60 А с задачей овладения районом Проскурова». Лишившуюся поддержки танковой армии П. С. Рыбалко 1-ю гв. армию предписывалось «усилить танками и самоходными орудиями за счет имеющихся во фронте танковых бригад и самоходных полков». С одной стороны, такое решение выглядит логичным: обе танковые армии направлялись в разрыв фронта в построении ГА «Юг». До этого план предусматривал прорыв обороны немцев силами 1-й гв. армии с вводом в прорыв 3-й гв. ТА на Староконстантинов. С другой стороны, во-первых, план лишился удара по сходящимся направлениям с образованием окружения, а во-вторых, повисало в воздухе наступление 1-й гв. армии. Наступление этой армии превращалось в сковывающий удар, а «котел» у Острополя во взаимодействии с 38-й армией сам по себе становился сомнительным предприятием. Прекращать же план радикально, отменяя уже начавшиеся перегруппировки войск, и в том числе 1-й гвардейской армии, времени уже не оставалось.

Представитель Ставки ВГК маршал Г.К. Жуков, начальник штаба 1-го Украинского фронта генерал А.Н. Боголюбов и командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин.

В итоге по новому плану две танковые армии должны были начать наступление с плацдарма на р. Горынь, которого на момент написания плана еще не существовало, его только предстояло захватить. В приказе штаба фронта армии В. М. Баданова предписывалось «войти в прорыв и, развивая наступление в направлении Святец, Шибено, м. Фридриховка, Проску-

ров, к исходу первого дня выйти в район Гальчинцы, Святец. В последующем выйти в р-н Волочиск, ст. Войтовцы, имея дальнейшей задачей захват Проскурова»⁵.

В свою очередь корпуса 3-й гв. танковой армии должны были разойтись с того же плацдарма «веером» во фланг и тыл немецкой группировке в районе Староконстантинова. На начальном этапе операции все три корпуса армии П. С. Рыбалко должны были действовать в первом эшелоне. Далее 7-й гв. танковый корпус на второй день операции поворачивал на восток на Староконстантинов, 6-й гв. танковый корпус продолжал движение на Проскуров, а 9-й мехкорпус выводился во второй эшелон. Он должен был прикрывать промежуток между двумя танковыми корпусами, не допуская удара противника в стык между ними.

Еще до окончательного утверждения плана операции командование фронта начало перегруппировку войск. Директива Ставки от 18 февраля уже содержала информацию об общем замысле наступления, а какие-то детали могли быть откорректированы уже в процессе выдвижения войск в новые районы. Переброска частей началась уже 20 февраля 1944 г. и производилась по железной дороге и походным порядком. Условия для проведения масштабных перемещений соединений и частей в тот момент были исключительно сложными. Оттепель и обильные осадки сделали дороги труднопроходимыми, а грунтовые дороги для колесного транспорта стали и вовсе непроходимыми.

В результате рокировки соединений с левого фланга 1-го Украинского фронта на правый с 20 февраля по 4 марта участок Рожище, Любар был усилен семнадцатью стрелковыми дивизиями, артиллерийской дивизией и танковой армией (4-я ТА из резерва Ставки). Чтобы оценить масштабы перемещения войск, следует сказать, что всего в составе 1-го Украинского фронта было 56 стрелковых дивизий, т. е. в движение пришла треть всех соединений. Перегруппировки производились на немалое расстояние, от 105 до 315 км.

Проведенные перегруппировки позволили существенно уплотнить построение войск на направлении главного удара фронта. Участок шириной 120 км, занимаемый 60-й армией на 20 февраля, был сокращен вдвое при сохранении числа соединений (9 сд). Состав армии также поменялся, один стрелковый корпус был оставлен на прежнем участке и передан соседу, а вместо него принят стрелковый корпус из 18-й армии. Одновременно армия И. Д. Черняховского усиливалась тяжелой артиллерией. В свою очередь 1-я гвардейская армия сдала свой участок 18-й армии и приняла от 60-й армии участок Судилков, Любар. Число дивизий в армии А. А. Гречко увеличилось с семи до девяти за счет приема корпуса у 60-й армии и передачи в ее подчинение корпусного управления и двух дивизий, переброшенных из 38-й армии. В рамках повышения ее ударных возможностей 1-я гвардейская армия на новом участке также получила в качестве средств усиления артиллерию всех типов. Так, вместо одного истребительно-противотанкового артполка (ИПТАП) на 20 февраля в состав армии к 4 марта входили уже девять ИПТАПов. Армия также получила вторую артиллерийскую дивизию (17-я АД из 40-й армии). Главным же подарком для нее стали переданные его армии пять полков новейших танков ИС и самоходок ИСУ. В итоге участок Шумск, Любар, ранее занимавшийся девятью стрелковыми дивизиями, к 4 марта занимался 18 стрелковыми дивизиями и еще шесть дивизий на этом направлении составляли фронтовой резерв.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 31. Л. 5.

Летчик-истребитель лейтенант Петр Грищенко в кабине истребителя Як-7 (32-й иап, 5-й ИАК).

Самую важную часть перегруппировки войск фронта составляло развертывание под прикрытием 60-й армии двух танковых армий. 3-я гв. танковая армия П. С. Рыбалко перегруппировывалась из района Бердичева на расстояние около 150 км. 4-я танковая армия В. М. Баданова комбинированным маршем перебрасывалась из района Киева на расстояние 300–350 км.

Предварительное распоряжение о сосредоточении в выжидательный район командование 3-й гв. танковой армии получило 26 февраля, боевой приказ последовал на следующий день – 27 февраля. К совершению марша танковые части приступили уже в 20.00 27 марта. Из-за нехватки автотранспорта все мотострелковые и механизированные бригады армии совершали марш пешим порядком. К вечеру 29 февраля части армии в основном сосредоточились в назначенных районах.

В куда худшем положении находилась 4-я танковая армия, сосредотачивавшаяся из района Киева. Командование армии получило приказ на сосредоточение в новом районе 22 февраля. Гусеничные машины, неисправный автотранспорт перевозились по железной дороге. Причем командование фронта требовало втиснуть ж.-д. перевозки в 40 эшелонов. Автотранспорт следовал своим ходом. К началу сражения сосредоточение еще не было завершено. Состояние армии после тяжелого марша можно проиллюстрировать на примере входившего в ее состав 10-го гвардейского танкового корпуса. Имевшуюся в корпусе боевую технику и вооружение марш разделил на три группы (см. таблицу): наличие по списку, прибывшие в исходный район и готовые для выполнения боевой задачи исходя из обеспеченности частей боеприпасами и горючим⁶.

Таблица. Состояние материальной части 10-го гв. тк на 3 марта 1944 г.

	По списку	Прибыло в исходный район	Готовы для выполнения боевой задачи
Танков Т-34	200	120	85
Танков МК-9	10	10	10
САУ СУ-85	21	21	Нет
Орудий 85 мм	12	10	Нет
Орудий 76 мм	24	16	12
Орудий 45 мм	12	6	6
Орудий 37 мм	16	12	12
Минометов 120 мм	42	35	Нет
Минометов 82 мм	30	6	Нет
Установок М-13	8	7	7
Орудий 57 мм	24	Нет	Нет

По приведенным данным видно, что корпус оказался лишен ценных для борьбы с новыми танками противника 57-мм орудий ЗИС-2 и фактически лишен 85-мм пушек (62-й гв. иптд⁷ прибыл, но имел всего 0,25 заправки). В целом из 415 артиллерийских и минометных стволов к исходу 3 марта 1944 г. боеготовых в корпусе имелось всего 134 ствола, что составляло лишь 32 % к их общему числу. Из стрелковых частей в исходный район вышел только один (!) мотострелковый батальон, что составляло 16 % к общему числу пехоты, имевшейся в корпусе. Полностью готовой к бою была только одна 61-я гв. танковая бригада (из трех танковых и одной мотострелковой бригады), полностью сосредоточившаяся и имеющая 1,5 боекомплекта боеприпасов и 1 заправку горючего.

Проблемы с обеспечением горючим поставили Г. К. Жукова перед сложным выбором. Запасы горючего во всех армиях фронта были недостаточными, а особенно тяжелое положение было в ударной группировке (1-я гвардейская и 60-я армия). Автобензина в условиях распутицы могло хватить всего на двое-трое суток. Однако, во-первых, каждый день передышки

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 71. Л. 8.

⁷ Истребительно-противотанковый дивизион.

был, безусловно, выгоден противнику (и это будет показано ниже). Во-вторых, распутица усиливалась с каждым днем, оставляя все меньше времени для активных боевых действий. Все это заставило принять решение начать операцию в назначенные сроки, в расчете на поступление дополнительного горючего в течение 3–4 дней. При этом пришлось мириться с описанными выше на примере 10-го гв. танкового корпуса проблемами с вводом в бой главных сил ударной группировки.

Удар танковых армий, несмотря на всю его мощь, нуждался в обеспечении флангов. Прорыв на узком фронте мог быть «запечатан» немецким контрударом, если его не расширять и не прикрывать. Эта задача в плане наступления 1-го Украинского фронта поручалась 60-й и 1-й гвардейской армиям.

Будучи одной из участниц Ровно-Луцкой операции, 60-я армия естественным образом попала в ударную группировку нового наступления, с захваченных только что рубежей. Армия входила в тройку самых многочисленных объединений 1-го Украинского фронта, на 1 марта 1944 г. она насчитывала 115 217 человек⁸. Командовал ею самый молодой командарм Красной армии – 37-летний Герой Советского Союза генерал-лейтенант Иван Данилович Черняховский⁹. Он являлся бессменным командующим 60-й армией с июля 1942 г. По образованию Черняховский был танкистом – в 1936 г. он закончил Военную академию моторизации и механизации (ВАММ) им. И. В. Сталина. Тем не менее большую часть войны он успешно командовал общевойсковыми соединениями и объединениями. Танков и САУ в 60-й армии на 3 марта 1944 г. было всего 116 штук, в основном Т-34.

Первой задачей армии И. Д. Черняховского являлось наступление силами четырех стрелковых дивизий с целью захвата плацдармов на р. Горынь, которые приказом от 27 февраля предписывалось «захватить и удерживать» к 2 марта¹⁰. Задачей 60-й армии в рамках общего наступления, после захвата плацдармов, стало наступление в общем направлении Збараж – Тарнополь, т. е. расширение прорыва немецкого фронта на запад и образование внешнего фронта окружения. Вспомогательный удар армия наносила вслед танковым армиям – на Волочиск. В состав ударной группировки армии И. Д. Черняховского включалось семь стрелковых дивизий, один танковый корпус и один танковый полк. Нацеленность на сдерживание возможного деблокирующего удара немцев в составе армии прослеживается достаточно четко – в ее состав в итоге входили сразу 12 истребительно-противотанковых полков, больше, чем в любую другую армию.

⁸ ЦАМО РФ. Д. 236. Оп. 2677. Д. 87 (т. 2). Л. 174об.

⁹ Звание генерал-полковник И. Д. Черняховский получил на второй день операции, 5 марта 1944 г.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 477. Л. 21.

Командующий 1-й гв. армией генерал-полковник А. А. Гречко. Весной 1944 г. будущему маршалу и брежневскому министру обороны СССР было всего 40 лет.

Командующий 60-й армией И.Д. Черняховский. Фото лета 1944 г. на посту командующего 3-м БФ после присвоения звания генерала армии и получения второй Звезды Героя Советского Союза (29.07.1944 г.).

В качестве средства развития успеха в 60-й армии уже длительное время выступал 4-й гв. танковый корпус 43-летнего генерала П. П. Полубоярова. Свою карьеру танкиста Павел Полубояров начинал в Гражданскую войну на танке «Рикардо» (трофейном английском «ромбе»), будучи, можно сказать, у истоков танковых войск Красной армии. Карьера Полубоярова не была типичной для советских танковых командиров (дивизия в 1941 г. – бригада осенью 1941 г. – корпус в 1942 г.). Войну он встретил начальником автобронетанковых войск Прибалтийского особого военного округа, во время Битвы за Москву являлся заместителем по танковым войскам командующего Калининским фронтом. Танковым корпусом он командовал с

августа 1942 г. и вывел его в гвардию, на этой должности он оказался на своем месте, преуспел во многих операциях. Корпус П. П. Полубоярова к началу Проскуровско-Черновицкой операции уже многие месяцы находился в боях, и поэтому его укомплектованность была далека от штатной (см. таблицу).

Таблица. Численность танкового парка 4-го гв. танкового корпуса на 4 марта 1944 г.¹¹

	Т-34	СУ-85
12 гв. тбр	16	8
13 гв. тбр	18	5
14 гв. тбр	19	6
3 гв. мсбр	-	4

В новом наступлении 4-му гв. танковому корпусу предстояло пройти 70 км по бездорожью и пересеченной местности через Збараж на Тарнополь. Перед началом операции бригады корпуса были разбросаны на разных направлениях, и их сбор в единый кулак потребовал больших усилий. Так, 3-я гв. мотострелковая бригада в течение пяти дней совершила 150-километровый марш пешим строем по раскисшим дорогам. Станковые пулеметы и 82-мм минометы мотострелки несли на себе. В целом 4-й гв. танковый корпус встретил утро 4 марта еще не полностью обеспеченным боеприпасами и ГСМ.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 3402. Оп. 1. Д. 82. Л. 17.

Генерал пехоты Фридрих Шульц, командир LIX армейского корпуса.

Командующий 3-й гв. танковой армией П.С. Рыбалко.

1-я гвардейская армия к 1 марта 1944 г. также входила в тройку самых многочисленных объединений в составе 1-го Украинского фронта, она насчитывала 112 176 человек¹². Командовал армией будущий Маршал Советского Союза и министр обороны СССР, член Политбюро ЦК КПСС 40-летний генерал-полковник Андрей Антонович Гречко. Надо отметить, что полковником А. А. Гречко стал только в июле 1941 г. Поэтому его карьеру в Красной армии во

¹² ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 87 (т. 2). Л. 174об.

время войны трудно назвать иначе как блистательной. Этому, очевидно, в немалой степени способствовало хорошее образование: Военную академию им. М. В. Фрунзе А. А. Гречко окончил в 1936 г., а Военную академию Генерального штаба – в 1941 г.

Задачей 1-й гвардейской армии являлось наступление в обход города Староконстантинова с востока. Этот удар в сочетании с наступлением 3-й гв. танковой армии должен был привести к окружению немецкой группировки в районе Староконстантинова и тем самым расширить брешь в немецкой обороне. Такая широкая брешь фактически сводила к нулю возможности противника по «запечатыванию» прорыва.

В ударную группировку 1-й гвардейской армии включалось семь из девяти имевшихся в ней стрелковых дивизий. Армии А. А. Гречко предстояло прорывать достаточно прочную оборону противника, на возведение которой у немецких войск имелось около двух месяцев. Это обусловило выбор узкого 12-километрового участка прорыва, на котором создавался мощный артиллерийский «кулак» (см. таблицу).

Таблица. Артиллерийская группировка в полосе наступления 1-й гвардейской армии¹³.

	Минометы		Орудия						Ширина фронта
	82 мм	120 мм	45 мм	76 мм ПА	76 мм ДА	122 мм	152 мм	203 мм	
17 ск	101	129	50	35	102	97	67	18	4
94 ск	55	266	62	17	142	112	84	6	6
30 ск	41	117	35	8	6	10	18	–	2

Таким образом, на 12-километровом участке наступления 1-й гв. армии к утру 4 марта сосредоточились 33 % 203-мм орудий и 46 % 152-мм орудий всего 1-го Украинского фронта. Гибкость в концентрации артиллерии, в первую очередь крупных калибров, на направлении главного удара была сильной стороной Красной армии, и наступление армии А. А. Гречко здесь достаточно показательный пример.

Однако мощная артиллерийская группировка требовала тщательной подготовки ее использования. В подготовительный период с 22 февраля до 1 марта велась разведка с целью выявления обороны противника. Все артиллерийские начальники и командиры вели личную разведку вблизи переднего края пехоты. Силовая разведка производилась в ночное и дневное время, в результате удалось установить начертание переднего края и основные узлы сопротивления противника. Звуковой разведкой были вскрыты позиции артиллерии и минометов.

Помимо сильного артиллерийского кулака 1-я гв. армия получила мощную, прежде всего в качественном отношении, группировку танков (см. таблицу). Именно А. А. Гречко доверили свежие полки тяжелых танков и тяжелых самоходок.

Таблица. Состав и состояние танкового парка БТиМВ 1-й гв. армии по состоянию на 3 марта 1944 г.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 292. Оп. 6850. Д. 428. Л. 11.

	Матчасть	В строю	В ремонте
93 тбр	КВ	1	0
	Т-34	11	1
	Т-70	3	1
	Т-60	1	1
	СУ-152	2	1
12 гв. тпп	КВ	3	-
	Т-34	13	1
1 гв. тпп	ИС-85	21	-
29 гв. тпп	ИС-122	21	-
58 гв. тпп	ИС-85	21	
374 гв. тсап	ИСУ-152	19	2
399 гв. тсап	ИСУ-152	17	4

Таким образом, в 1-й гвардейской армии к началу марта имелась мощнейшая бронированная «кувалда» из почти полутора сотен танков и САУ, причем большую часть из них составляли тяжелые машины. Следует подчеркнуть, что командующий армией и его штаб достаточно серьезно подошли к вопросу обеспечения эффективного использования переданной им «кувалды». К началу операции полки, несмотря на распутицу, обеспечили горючим всех видов, боеприпасами и продовольствием.

На отработку взаимодействия с пехотой и артиллерией танкистам тяжелых полков было дано достаточно времени – 2–3 дня. Было определено, кто с кем будет взаимодействовать, какие цели будут подавляться танками, какие артиллерией и пехотой, были выработаны сигналы взаимодействия. С командирами танковых рот, взводов, командирами и механиками-водителями танков производилась рекогносцировка исходных позиций, подхода и выхода с них, направление действий танков на впереди лежащей местности. Помимо этого для общего руководства действиями танковых и самоходных полков выделялось управление 11-го гв. танкового корпуса, бригады которого ожидали в тылу получения матчасти. Все это вместе создавало достаточно высокий уровень организации ввода в бой полков на новых танках.

В соответствии с замыслом наступления, танки были распределены между тремя стрелковыми корпусами ударной группировки 1-й гв. армии. Соответственно 93-я танковая бригада и 58-й гв. танковый полк придавались 94-му стрелковому корпусу, 12-й гв. танковый полк и 374-й тяжелый САП – 30-му стрелковому корпусу, 1-й гв. танковый полк – 17-му стрелковому корпусу. 29-й гв. танковый полк и 399-й тяжелый САП оставались в резерве командования армии, они предназначались для «парирования ударов противника и в случае необходимости для развития успеха»¹⁴.

По плану операции к ее третьему дню 1-я гв. армия должна была овладеть Старокопачевым, а к двенадцатому дню выйти на рубеж Южного Буга на линии Проскуров – Летичев. На этом этапе операции армия А. А. Гречко обеспечивала фланг танковых армий и сужала коридор возможного отхода немецкой 1-й танковой армии на запад до пространства между

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1 гв. А. Оп. 6850. Д. 423. Л. 442.

Южным Бугом и Днестром. Конкретизация задач на перехват всего пространства до Днестра предполагалась позднее.

Остальные армии 1-го Украинского фронта (13-я, 18-я и 38-я армии) получили вспомогательные задачи. Уже вне указаний Ставки по сравнению с первоначальным планом оказалась урезана задача 13-й армии Н. П. Пухова. Вместо двух танковых корпусов в операции предполагалось задействовать один (25-й тк). Задача удара 11-м тк на Тарнополь вычеркивается из приказа. Любопытно отметить, что 38-я армия на левом крыле фронта (на стыке с 2-м Украинским фронтом) должна была подготовить операцию во взаимодействии с 1-й танковой армией. Последняя в тот момент находилась в резерве на восстановлении и пополнении. Задачей двух армий было содействовать соседу в наступлении на Гайсин, начав наступление на четверо суток позже войск И. С. Конева.

В целом в ходе подготовки операции войска фронта были пополнены материальной частью, боеприпасами, а за счет пополнений численность личного состава стрелковых дивизий удалось довести до 6–7 тыс. человек.

С воздуха войска 1-го УФ поддерживала 2-я воздушная армия в составе четырех отдельных авиадивизий (из них две ночные), трех авиакорпусов и одного полка разведчиков. К 1 марта 1944 г. 2 ВА насчитывала¹⁵:

Истребителей (Ла-5, Як-1, -7, -9) – 249 (222 исправных и 27 неисправных);

Штурмовиков – 130 (97/33);

Бомбардировщиков (Пе-2) – 59 (52/7);

Ночных бомбардировщиков (У-2 и Р-5) – 192 (149/43);

Разведчиков (Пе-2) – 19 (10/9).

Итого – 649 самолетов, из них 529 исправных и 120 неисправных.

Численность ВВС 1-го УФ, прямо скажем, не поражает воображение (даже если не сравнивать с 3 тыс. самолетов 16 ВА под Берлином). Значительную часть авиапарка в 1944 г. все еще составляли ночные бипланы, ценность которых с точки зрения пробивания дороги наступающим войскам была очень условной. При этом по замыслу штаба фронта предполагалось весьма интенсивное воздействие на противника: в первый день операции планировалось выполнить 1800 самолето-вылетов, на второй день – 1500, на третий – 1200. Даже без поправки на переменчивую весеннюю погоду такое количество вылетов наличными силами требовало большого напряжения сил.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 287. Л. 290.

Немецкие солдаты, 1944 г. Основным вооружением рядовых германской армии весной 1944 г. оставались карабины 98к. Штурмовых винтовок МР-43 было немного, и погоды на фронте они не делали.

Последние изменения в плане наступления произошли уже после трагических событий вечера 29 февраля 1944 г. Командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин и член Военного совета фронта генерал-майор К. В. Крайнюков возвращались из поездки в штаб 13-й армии в г. Ровно. Следующей целью поездки был штаб 60-й армии в г. Славута. Решив срезать путь, четыре машины с командующим, офицерами штаба и охраной в количестве 10 человек свернули на проселочную дорогу и у села Милятин натолкнулись на отряд бандеровцев численностью в 200–300 человек. В перестрелке Ватутин был тяжело ранен, потерял много крови. В Киев были вызваны лучшие врачи, в том числе известный хирург Н. Н. Бурденко, но спасти Н. Ф. Ватутина не удалось. Н. Ф. Ватутин умер 15 апреля, на тот момент ему было всего 42 года.

Вместо Н. Ф. Ватутина командующим 1-м Украинским фронтом 1 марта 1944 г. назначили маршала Г. К. Жукова. Именно он буквально в последние дни перед операцией внес изменения в план наступления 13-й армии, в штаб которой ездил Ватутин в тот роковой день 29 февраля. По первоначальному плану операции армия должна была нанести удар в направлении на Броды в обход Кременца с запада. Однако уже в первый день командования фронтом Жуков приказывает 13-й армии прочно удерживать рубеж от Рожище до Дубно, «25 тк иметь на Луцком направлении. Перегруппировок в связи с планом наступления временно не производить»¹⁶. Армии оставили только задачу поддержки одной дивизией наступления 60-й армии.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1256. Л. 40.

Судя по всему, это решение прорабатывалось еще с Н. Ф. Ватутиным. На черновике еще февральского приказа 13-й армии имеется пометка «прочно удерживать этот рубеж, обеспечивая главную группировку фронта от ударов пр-ка с запада»¹⁷. Однако последствием этого решения стало усложнение задачи 60-й армии по выходу на рубеж Зборов – Тарнополь с занятием важнейшего узла дорог – Тарнополя.

Что же заставило командующего фронтом в последний момент отказаться от наступления 13-й армии под Дубно? В своих мемуарах Г. К. Жуков никак не прокомментировал этот момент. Однако имеющиеся в настоящее время сведения позволяют предположить, что оборонительную задачу 13-я армия в последний момент получила неспроста.

В обороне? В кратком очерке Проскуровско-Черновицкой операции, подготовленном в штабе 1-го Украинского фронта в ноябре 1944 г., в отношении планов противника указывалось: «Противник на всем фронте перешел к жесткой обороне...»¹⁸ Получатель очерка в военно-научном управлении Генштаба генерал-майор П. П. Вечный сделал напротив этой фразы ехидную пометку: «а ранее он наступал?» Однако ни генерал Вечный, ни писавший очерк полковник Глинка из отдела по изучению опыта войны штаба 1-го УФ тогда не знали, что в штабах группы армий «Юг» и немецкой 4-й танковой армии лелеяли далеко не оборонительные замыслы.

Буквально за два дня до того, как в адрес штаба 1-го Украинского фронта отправилась директива Ставки с предложением «отрезать южной группе войск немцев пути отхода на запад в полосе севернее р. Днестр», штаб немецкой 4-й танковой армии подготовил свои предложения «по проведению операции с целью дальнейшего укрепления положения на северном фланге 4-й ТА». Подписан он был командующим 4-й танковой армией генералом танковых войск Эрхардом Раусом, одним из самых опытных немецких танковых командиров, участником боевых действий на территории СССР с 22 июня 1941 г. В преамбуле документа указывалось:

«Не подлежит сомнению, что противник собирается перебросить подкрепления. Сконцентрировав их, он, вероятно, начнет крупными силами танков наступление в направлении Лемберга [Львова. – А. И.]. Из надежных источников поступает информация об определенном ослаблении вражеской группировки на фронте 1-й ТА. Воздушная разведка обнаружила передвижение крупных моторизованных сил по дороге Звягель [Новоград-Волынский] – Ровно – Луцк. Перехвачены приказы противника о приведении в порядок аэродромов Ровно и Луцк»¹⁹.

Вывод из этой в принципе правильной оценки обстановки делался несколько неожиданный:

«В связи с этим необходимо своевременно [подчеркнуто в оригинале. – А. И.] перебросить в распоряжение ТА силы, с помощью которых удастся наступательными действиями укрепить северное крыло ТА таким образом, чтобы исключить угрозу генерал-губернаторству, особенно округу Лемберг. Следующей целью операции станет уничтожение сил противника в треугольнике крепостей Ровно – Луцк – Дубно и возвращение себе района Ровно. Если эта цель будет достигнута, а в распоряжении командования армии окажется достаточно пехоты, чтобы удержать захваченный район, положение можно будет считать окончательно упроченным»²⁰.

В качестве потребных для операции сил Раус просил «танковый корпус с тремя полностью укомплектованными бронетехникой тд и двумя пд». Далее командующий 4-й танковой армией разбирает несколько вариантов наступления на левом крыле армии, в том числе с точки зрения удобства местности для действий танковых соединений. Любопытно, что одним из

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 477. Л. 14.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1256. Л. 35.

¹⁹ NARA T313 R392 frame 8682362.

²⁰ NARA T313 R392 frame 8682362.

вариантов был удар на Острог, ровно «в лоб» готовящемуся советскому наступлению. Однако именно этот вариант Раус не считал перспективным ввиду трудной для наступления местности в районе Острога. Также по соображениям невыгодной для наступления местности отклонялся удар на Шепетовку в тыл советской 13-й армии. Более реалистичным Раус считал наступление примерно в тех местах, где наступала 1-я танковая группа в июне и начале июля 1941 г. Этот вариант звучал так:

«Атака частями тк вдоль ведущей на юго-восток дороги по восточному берегу Иквы. Цель – свернуть позиции противника перед XIII АК вплоть до Дубно. Потом поворот по дороге Дубно – Ровно на Ровно, основная масса наступает на Ровно по дороге Млынов – Ровно»²¹.

Отстаивая именно этот вариант, Раус указывал на наличие на направлении наступления танкового корпуса дорог с твердым покрытием. Он также отмечал, что фронтальный удар на Ровно не будет «представлять особых сложностей ввиду положения противника, а также того факта, что противник здесь движется и будет продолжать передвижения (поэтому нет больших минных полей)». Также предполагалось, что танковый корпус после выхода к Ровно сможет восточнее Горыни на благоприятной для танков местности атаковать на юго-восток в тыл находящейся в районе Шепетовки группировке советских войск и тем самым закрыть брешь между LIX АК и XIII АК.

Точный состав группировки для контрнаступления в обнаруженных автором документах не просматривается. Однако можно предположить, что в нее предполагалось включить 7-ю и 8-ю танковые дивизии. Еще одним кандидатом в «три укомплектованные танковые дивизии» являлась 6-я танковая дивизия. Так, буквально за день до начала советского наступления, 3 марта 1944 г., штаб ГА «Юг» хлопотал о возвращении ей батальона на «Пантерах»:

«Группа армий просит донести, когда можно рассчитывать на возвращение батальона. Восстановление полной ударной силы 6-й танковой дивизии имеет особое значение в связи с намеченным ее боевым применением на левом фланге группы армий».

Как мы видим, командование 4-й танковой армии собиралось восстанавливать целостность фронта наступательными действиями и фактически планировало разгром советской 13-й армии. Более того, наступление на Ровно поставило бы под угрозу тылы сосредотачивающейся в районе южнее Острога советской ударной группировки. Поставив 13-й армии оборонительную задачу, Г. К. Жуков выставлял заслон именно в том месте, где планировал нанести удар Э. Раус. Что это было – интуиция или правильная оценка крупниц сведений, полученных разведкой, сейчас сказать уже невозможно. Так или иначе, 1-й Украинский фронт был готов к такому развитию событий.

Амбициозные наступательные планы Рауса выглядят довольно странно для того положения, в котором находилась германская армия на Восточном фронте в 1944 г. на страницах мемуаров. Тем не менее у этих замыслов имелись свои основания. В конце февраля и в начале марта 1944 г. командование немецкой ГА «Юг» острее всего нуждалось в передышке для восстановления сил. Лучше всего этот факт иллюстрирует состояние танкового парка некоторых ее подвижных соединений (см. таблицу).

Таблица. Безвозвратные потери и находящиеся в ремонте танки ряда соединений и частей 1-й танковой армии в конце февраля 1944 г.²²

²¹ NARA T313 R392 frame 8682363.

²² NARA T313 R70 frame 7307094.

	Безвозвратные потери					В ремонте	
	Pz. IV	Pz. V	Pz. VI	Ком ²	Штург	Краткосрочном	Долгосрочном
1 тд	8	29	—			11 Pz. IV, 24 Pz. V	6 Pz. IV, 2 Pz. V
СС ЛАГ	1	6	—	1	10	9 Pz. IV, 7 Pz. V, 1 Pz. VI, 5 StuG	4 ком., 23 Pz. IV, 35 Pz. V, 7 Pz. VI, 8 StuG
16 тд	3	3	—	1	2	1 Beob. III ³ , 10 Pz. IV, 12 Pz. V, 2 ком., 3 StuG	1 Beob. III, 6 ком., 42 Pz. IV, 35 Pz. V, 19 StuG
17 тд	1	—	—	—	1	8 Pz. IV, 1 Pz. V, 1 ком.	2 Pz. II, 3 Pz. IIIg, 2 Beob. III, 15 Pz. IV
503 бтг ⁴	—	—	7	—	—	16 Pz. VI, 1 ком. Pz. VI	16 Pz. VI, 1 ком. Pz. VI
506 бтг	—	—	6	—	—	11 Pz. VI, 1 ком. Pz. VI	6 Pz. VI, 1 ком. Pz. VI
II/23 тп		23	—	2	—	н/д	н/д
6 тд						1 Pz. II, 7 Pz. IIIg, 14 Pz. IV	2 Pz. II, 3 Pz. IIIg, 9 Pz. IV

² Командирские танки.

³ Машина артиллерийских наблюдателей на шасси танка Pz. III.

⁴ бтг – «батальон тяжелых танков», schwPz. Abt., вооружался танками Pz. VI «Тигр».

Хорошо видно, что безвозвратные потери танков частей и соединений, деблокировавших злосчастный XLII корпус под Корсунь-Шевченковским («Черкассами», как называли это сражение немцы), были существенно ниже числа находящихся в ремонте боевых машин. В случае стабилизации фронта на длительный период большинство ремонтирующихся танков вернулись бы в строй, что вкупе с поступлением новой техники позволило бы восстановить боеспособность «пожарных команд». Темпы восстановления в период затишья были достаточно высокими. Так, на 20 февраля в 509-м батальоне тяжелых танков имелось боеготовыми 20 линейных и 2 командирских «Тигра», а на 1 марта таковых было 25 линейных и 3 командирские машины²³. Боевой опыт сражений советско-германского фронта раз за разом показывал, что именно боеспособность выведенных в резерв подвижных соединений являлась залогом успеха как в обороне, так и в наступлении.

Одновременно восстановление боеспособности танковых соединений позволяло подумать о реализации наступательных планов, в частности описанного выше предложения Э. Рауса. Кроме того, ожидалось прибытие резервов ОКХ. В своих расчетах командующий 4-й танковой армией неоднократно упоминал о необходимости получения двух пехотных диви-

²³ NARA T313 R408 frames 8701067, 8701010.

зий. Они поспевали к концу февраля 1944 г., это были 357-я и 359-я пехотные дивизии 21-й волны, формировавшиеся с ноября 1943 г. в Польше из остатков разбитых частей и призывников 1926 г. рождения.

В ЖБД 4-й танковой армии особо отмечалось: «К обеим дивизиям следует предъявлять меньшие требования, чем к остальным, поскольку 2/3 их личного состава 1926 г. рождения». Оба соединения были укомплектованы по штату личным составом, но им не хватало средств связи и другого снаряжения.

Еще одна пехотная дивизия – 68-я – выводилась в феврале на переформирование с возможностью быстрого возвращения в строй. Переформирование шло по штату «нового типа» с «Штурмгешютцами» в противотанковом дивизионе. Однако по факту 357, 359 и 68-я пехотные дивизии самоходок не получили, по крайней мере в мартовских донесениях они отсутствуют. Прибытие этих дивизий ожидалось в первой декаде марта.

Немецкие солдаты, 1944 г. Моральное состояние солдат вермахта на Украине весной 1944 г. после череды отступлений было подавленным. Уже мало кто надеялся на успешное окончание войны.

Вместе с тем в ближней перспективе немецкое командование отдавало себе отчет относительно опасности, угрожавшей со стороны разрыва, зияющего в центре построения 4-й танковой армии. Командующий группой армий «Юг» Э. фон Манштейн впоследствии писал:

«Как только закончились бои за освобождение войск, окруженных у Черкасс, а вслед за тем и установлена связь между участками фронта, занимаемыми 1 танковой и 8 армиями, командование группы армий отдало приказ о переброске крупных сил на левый фланг. Из состава 1 танковой и 8 армий были выделены для переброски 1, 11 тд и 16 тд из 3 тк. За ними вскоре должны были последовать для сосредоточения в районе Проскурова за 4 танко-

вой армией 17 тд и артиллерийская дивизия. Этими же армиями были выделены в распоряжение 4 танковой армии 7 тд, лейб-штандарт и 503 батальон тяжелых танков. Эти соединения должны были войти в состав 48 тк и сосредоточиться в районе Тарнополя. В то время как 3 тк была поставлена задача предотвратить прорыв или остановить прорвавшиеся через фронт части противника севернее Проскурова, задачей 48 тк являлось не допустить охвата западного фланга наших войск силами противника, наносящими удар на Тарнополь»²⁴.

Для латания бреши на левом фланге ГА «Юг» было выбрано проверенное в боях управление XXXXVIII танкового корпуса. Штаб корпуса отличился еще в боях на Чире в ноябре – декабре 1942 г., при восстановлении фронта после окружения армии Паулюса под Сталинградом. Командовал корпусом генерал танковых войск Герман Балък, на Чире участвовавший в бою в качестве командира 11-й танковой дивизии. Корпус всю зимнюю кампанию 1943–1944 гг. использовался в качестве «пожарной команды» группы армий «Юг». В подчинение XXXXVIII корпуса первоначально передавались дивизия «Генерал-Губернаторство», 7-я танковая дивизия и так называемая группа фон дер Баха. Несколько позднее, с началом советского наступления, корпусу передали дивизию «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 503-й батальон тяжелых танков. Состояние танкового парка этих соединений и батальона «Тигров» показано в таблице.

Таблица. Состояние бронетехники переданных XXXXVIII танковому корпусу соединений на 1 марта 1944 г.²⁵

Соединение	Pz. III	Pz. IV	Pz. V	Pz. VI	StuG	Мардер	БТР
СС ЛАГ	1/3 ³	0/30	12/46	1/17	3/15	н/д	35/79
7 тд	0/3	4 (7 ⁴) /12	0/0	0/0	0/0	15 ⁵	85/36
пд ГГ ⁶	–	–	2	–	–	2	н/д
503 бтт ⁷	–	–	–	24/40	–	–	н/д

³ В числителе боеготовые машины, в знаменателе – в краткосрочном ремонте.

⁴ Согласно донесению от 2 марта в штаб XXXXVIII корпуса, NARA T314 R1180 frame 319.

⁵ Согласно донесению от 2 марта в штаб XXXXVIII корпуса.

⁶ Согласно донесению от 2 марта в штаб XXXXVIII корпуса.

⁷ Tigers in Combat I. P. 130.

Довольно странно выглядит наличие двух «Пантер» в сугубо пехотном соединении – дивизии «Генерал-Губернаторство». Однако эта практика передачи танков пехотным соединениям имела место, и ее проявления удивят нас еще не раз.

Серьезной проблемой на тот момент была укомплектованность мотопехотных частей немецких подвижных соединений. Все шесть мотопехотных батальонов, разведывательный и саперный батальоны «Лейбштандарта» по состоянию на 28 февраля находились в состоянии «истощенный», т. е. менее 100 человек боевой численности, солдат и офицеров, непосредственно ведущих бой²⁶. Из артиллерии в дивизии сохранились по батарее легких и тяжелых

²⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. С. 624.

²⁵ Nevenkin K. Fire Brigades. The Panzer Divisions 1943–1945. P. 234, 797.

²⁶ NARA T313 R70 frame 7307106.

полевых гаубиц и батарея реактивных минометов. Одним словом, боевая ценность элитной эсэсовской дивизии была на тот момент невысокой.

Необходимо отметить, что Э. фон Манштейн в приведенной выше цитате несколько лукавит или, скажем так, упрощает ситуацию. Дело в том, что по личному распоряжению Гитлера дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» выводилась из боя для последующей переброски на запад, где ее предполагалось переформировать и восстановить после тяжелых боев. Дивизия была выведена в район Базалии и впоследствии вынужденно задействовалась для сдерживания советского наступления. Впрочем, нельзя исключать, что район вывода для погрузки в эшелоны был выбран сознательно, с дальним прицелом на «вынужденное» использование.

Еще одной важной задачей для командования группы армий «Юг» стало укрепление фронта обороны под Староконстантиновом. В начале марта на этом направлении оборонялся LIX армейский корпус 4-й танковой армии. К слову сказать, к тому моменту различие между танковым и армейским корпусом в германской армии было почти стерто. Иной раз танковый корпус мог объединять исключительно пехотные дивизии, а армейский корпус иметь несколько танковых дивизий. В начале марта LIX армейский корпус являлся ярким примером последнего. В его составе находились 6-я и 19-я танковые дивизии, танковая дивизия СС «Дас Райх», 96-я и 291-я пехотные дивизии, а также целый ряд отдельных частей танков и САУ. Командовал корпусом формально сугубо пехотный командир генерал-лейтенант Карл Фридрих Вильгельм Шульц. Однако приглядевшись к его биографии, понимаешь, что Манштейн не зря доверял использование танковых соединений именно этому человеку. Дело в том, что с весны 1942 г. Шульц был у Манштейна начальником штаба 11-й армии (начальником оперативного отдела Ia армии был Теодор Бюссе). Позднее, в ноябре 1942 г., Шульц становится начальником штаба группы армий «Дон», которой командовал Манштейн. Наконец, в ноябре 1943 г. – январе 1944 г. Шульц командовал III танковым корпусом и руководил действиями танковых дивизий.

Сам Э. фон Манштейн характеризовал Шульца в мемуарах следующим образом:

«Во время самой тяжелой обстановки в зимнюю кампанию 1944 г., в дни гибели 6 армии, он был для меня особенно ценным помощником. Этот храбрейший человек отличался железными нервами. [...] Позже, командуя уже корпусом на фронте группы армий «Юг», он стоял, как утес во время прибою»²⁷.

Характеристика, как мы видим, достаточно лестная. Впоследствии Шульц дорос до командующего группой армий «Г» на западе. Я подробно останавливаюсь на личности генерала Шульца, поскольку LIX корпусу суждено было сыграть весьма важную роль в описываемых событиях.

На момент начала советского наступления подчиненные LIX корпусу дивизии трудно было назвать танковой армадой. Состояние парка бронетехники соединений корпуса показано в таблице.

Таблица. Численность боеготовой бронетехники переданных LIX армейскому корпусу соединений на 1(4) марта 1944 г.²⁸

²⁷ Манштейн Э. Указ. соч. С. 263–264.

²⁸ Nevenkin K. Fire Brigades. The Panzer Divisions 1943–1945. P. 819, 820.

Соединение	Pz. III	Pz. IV	Pz. V	Pz. VI	StuG	«Хорниссе»	БТР
6-я ТД	—	13 ² (23 ³)	—	—	—	—	н/д
19-я ТД ⁴	0/2	3/6	—	—	—	—	н/д
БГ «Дас Райх» ⁵	0/5	5	6	—	4	—	6
509 бтт ⁶	—	—	—	25+3+2 ⁷	—	—	4
276 бр Штург ⁸	—	—	—	—	12	—	н/д
280 бр Штург ⁹	—	—	—	—	10	—	н/д
88 иптб ¹⁰	—	—	—	—	—	42	н/д

² На 23 февраля 1944 г., на момент получения приказа на переброску, NARA T313 R70 frame 7307003.

³ На 27 февраля. Hinze R. Op. cit. P. 357.

⁴ На 1 марта 1944 г., NARA T313 R408 frame 8700996.

⁵ Боевая группа.

⁶ Батальон тяжелых танков «Тигр», на 1 марта 1944 г., NARA T313 R408 frame 8701010.

⁷ 25 линейных «Тигров», 3 командирских «Тигра» и 2 «Бергепантеры».

⁸ Бригада САУ «Штурмгешютц», на 4 марта, NARA T313 R75 frame 7313068.

⁹ Бригада САУ «Штурмгешютц», на 4 марта, NARA T313 R75 frame 7313068.

¹⁰ Батальон истребителей танков, САУ «Хорниссе» с 88-мм орудием, на 4 марта, NARA T313 R75 frames 7313068.

Отсутствие точных данных о планах Красной армии на данном участке вынуждало немцев в обороне размазывать имеющиеся у них силы и средства между несколькими соединениями. 276-я и 280-я бригады штурмовых орудий были приданы 19-й танковой и 291-й пехотной дивизиям соответственно. Передача «Штурмгешютцев» танковой дивизии была призвана компенсировать нехватку танков. Также в 19-й танковой дивизии еще сохранились штатные противотанковые САУ «Мардер» на шасси танка 38 (t) (10 боеготовых на 1 марта)²⁹. 100 % новичком в корпусе был 88-й тяжелый батальон истребителей танков «Хорниссе», сформированный с декабря 1943 г. и прибывший на фронт только в конце февраля 1944 г. в составе 45 машин (42 боеготовых на 4 марта³⁰). Это было, безусловно, ценное приобретение: комплектный батальон САУ с длинноствольной 88-мм пушкой. Их также разбросали по разным участкам фронта. 1-я и 2-я роты батальона «Хорниссе» были приданы 19-й танковой дивизии и дивизии СС «Дас Райх» соответственно, а 3-я рота осталась в резерве командования LIX корпуса.

Кроме новейших «Хорниссе» в состав LIX корпуса входил 616-й батальон истребителей танков РГК, вооруженный более старыми САУ «Мардер» с 75-мм орудием (17 боеготовых машин на 4 марта)³¹. Имелись в составе корпуса также экзотические для того периода

²⁹ NARA T313 R408 frame 8700996.

³⁰ NARA T313 R75 frame 7313068.

³¹ NARA T313 R75 frame 7313068.

формирования 482-я и 484-я роты истребителей танков, вооруженные реактивными ружьями «Офенрор». Тогда, весной 1944 г., ручные противотанковые средства были еще экзотикой. Роты с «Офенрорами» достались 291-й пехотной дивизии. Артиллерия LIX корпуса располагала дивизионом САУ «Хуммель» на гусеничном шасси, что было особо актуально в условиях начавшейся распутицы, дивизионом легких гаубиц, буксируемых тягачами RSO, 10-см пушками и батареей мощных и дальнобойных 170-мм орудий.

Надо сказать, что накачка LIX армейского корпуса подвижными соединениями произошла незадолго до начала советского наступления. Так, 6-я танковая дивизия получила приказ на переброску под Староконстантинов только 23 февраля 1944 г. и уже 26 февраля сосредоточилась в указанном районе. Боевая группа «Дас Райха» выдвинулась под Шепетовку также сравнительно недавно, в середине февраля, и с 18 февраля участвовала в боях на этом направлении.

По немецким мемуарам и некоторым историческим работам может сложиться обманчивое впечатление, что в 1944 г. бои вели немногочисленные отряды вермахта, буквально тонувшие в море наступавших «монголов». Если обратиться к реальным цифрам численности немецких соединений, то получается следующая картина (см. таблицу).

Таблица. Численность личного состава (число рационов, «едоков») некоторых соединений 4-й танковой армии на 1 марта 1944 г.³²

	Общая численность личного состава соединения	В том числе	
		Персонал германской армии и войск СС	«Восточные добровольцы»
7 тд	11 947	11 865	82
«Генерал-Губернаторство»	6 810	6 670	140
БГ фон дер Баха	9 892	9 208	365
6 тд	14 000	13 435	565
19 тд	15 630	14 980	650
1 тд	11 465 ²	н/д	н/д
96 пд	12 487	11 865	82
291 пд	16 175	15 000	1 100
«Дас Райх»	5 598	5 530	68
«Лейбштандарт» ³	12 483	н/д	н/д
8 тд	9 695	9 310	305

² На 5 марта, NARA T314 R1524 frame 905.

³ На 28 февраля 1944 г., NARA T313 R70 frame 7307086.

³² NARA T313 R408 frame 8700011.

Как мы видим, общая численность соединений вермахта даже после кровопролитной зимней кампании 1943/1944 гг. оставалась достаточно высокой. Пехотные дивизии были несравненно более многочисленными, нежели стрелковые дивизии Красной армии. Из числа танковых дивизий только боевая группа «Дас Райха» имела сравнительно небольшую численность, но это объяснялось частичным выводом дивизии на переформирование на запад.

Колонна 16-й тд на марше. На переднем плане БТР SdKfz 251.

Кроме того, в вермахте широко практиковалось усиление одних соединений за счет других. Это приводило к некоторому перемешиванию войск, но данная практика сохранялась с 1941 по 1945 г.³³ Соответственно 19-я танковая дивизия была усилена, во-первых, отдельными частями из состава 8-й танковой дивизии. Это был так называемый «танко-гренадерский полк Нейсе» (один сильный и один средней силы мотопехотный батальон), зенитки и САУ с 75-мм орудием. В итоге в составе 19-й танковой дивизии насчитывалось 5 «Веспе» и 6 «Хуммелей», 11 «Мардеров» с 75-мм орудием и еще 2 САУ этого типа, переданные из 8-й танковой дивизии³⁴. Во-вторых, ей были подчинены подразделения 9-го танкового полка 25-й танковой дивизии. Все это делало 19-ю танковую дивизию серьезным противником для войск 1-й гвардейской армии.

³³ В Красной армии такая практика тоже имела место, и далее будут приведены примеры ее использования.

³⁴ NARA T314 R1524 frame 871.

Командир немецкой 4-й танковой армии Эрхард Раус. Бывший офицер австрийской армии сделал неплохую карьеру в вермахте.

Воевал на Восточном фронте с 22 июня 1941 г.

Всего же 4-я танковая армия на 1 марта 1944 г. насчитывала 314 066 человек, в том числе 232 125 человек личного состава армии, 14 754 человека войск СС и полиции, 26 833

человека персонала люфтваффе и 9444 «хиви» (в основном в тыловых частях)³⁵. Таким образом, хотя Красная армия весной 1944 г., безусловно, обладала численным перевесом над вермахтом, это численное превосходство совсем не походило на бурный поток, захлестывающий небольшие островки армейцев и эсэсовцев. Также необходимо подчеркнуть, что разграничительные линии объединений сторон не совпадали. Соответственно по состоянию на 1 марта 1-му Украинскому фронту противостояла не только немецкая 4-я танковая армия, но и часть сил 1-й танковой армии.

Несмотря на размывание понятий «танковая армия» и «танковый корпус», в вермахте, безусловно, оставались штабы, раз за разом использовавшиеся для руководства подвижными соединениями. Таковым был III танковый корпус Германа Брайта, выдвигавшийся в район Староконстантинова в составе 1, 11 и 16-й танковых дивизий и 210-го батальона штурмовых орудий. Управление корпуса прибывало в Проскуров уже 4 марта. Именно III танковый корпус являлся тараном, пробивавшим дорогу к окруженной под Корсунь-Шевченковским группировке. Теперь его решено было задействовать для обороны с перспективой наступления (по вышеописанному плану).

Первой из подчиненных Брайту соединений перебрасывалась 1-я танковая дивизия. В ходе запланированных перегруппировок немецкие войска столкнулись с теми же проблемами передвижения в условиях распутицы, что и Красная армия. Так, 1-й танковой дивизии из района к западу от Винницы предстояло пройти около 200 км до Красилова (южнее Шепетовки). Главные силы дивизии сосредоточились в районе Проскурова к 2 марта 1944 г., но состояние их после марша было плачевным. Доля боеготовой техники упала до 50–55 %. Автомашин, полугусеничных тягачей и БТРы танко-гренадерских полков и артиллерийского полка оказались разбросанными по обочинам дорог на пути в Проскуров из-за разнообразных поломок. Один из дивизионов артполка был полностью обездвижен ввиду отсутствия тягачей. При этом Проскуров еще не был конечной точкой путешествия по «бездонным» дорогам. Остаток пути мотопехота проделала пешком.

В сравнении с другими соединениями 1-я танковая дивизия находилась не в худшем состоянии, кроме того, она была оперативно пополнена в процессе перегруппировки. Так, в конце февраля из четырех ее мотопехотных батальонов один был средней численности (300–400 человек боевой численности) и три – слабыми (100–200 человек боевой численности). Кроме того дивизия сохраняла сильное артиллерийское звено: 8 батарей легких полевых гаубиц, 8 батарей тяжелых полевых гаубиц, 12 буксируемых и 4 самоходных 75-мм противотанковых пушек³⁶. Часть артиллерии была самоходной. По состоянию на 21 февраля в дивизии насчитывалось 4 «Веспе» и 2 «Хуммеля». В условиях начинающейся распутицы это давало определенное преимущество.

Гусеничная техника 1-й танковой дивизии была спасена от утомительных маршей по грязи – ее отправили по железной дороге в Проскуров. Сюда же прибыли на пополнение 23 «Пантеры» для 1-го танкового полка. Однако платой за сохранение ресурса техники за счет перевозки на платформах стала скорость перегруппировки соединения в целом. Первые подразделения 1-го танкового полка прибыли в Проскуров только 5 марта, заметно позже главных сил дивизии.

Надо сказать, что к тому моменту танкисты дивизии обрели опыт применения и веру в новую технику. Г. Гудериан в своем докладе Гитлеру № 610/44 от 4 марта 1944 г. цитировал донесение 1-го танкового полка:

³⁵ NARA T313 R408 frame 8700011.

³⁶ NARA T313 R70 frame 7307106.

«В настоящей форме «Пантера» совершенна для боя. Она далеко превосходит Т-34. Почти все небольшие недостатки устранены. Она далеко превосходит Т-IV по своему вооружению, броне, проходимости и скорости. Время жизни мотора в настоящее время 700–1000 км».

Последним шагом командования ГА «Юг», который немцы успели сделать перед началом советского наступления, стало перераспределение сил между армиями. Соответственно LIX армейский корпус и XXIV танковый корпус передавались 1-й танковой армии, а сама 1-я танковая армия передавала свой правофланговый VII корпус соседу – 8-й армии. Надо сказать, что фактически переподчинение соединений произошло, когда 1-й Украинский фронт уже перешел в наступление – в 9.00 4 марта. Начавшееся наступление вынудило внести коррективы в распределение дивизий по корпусам, 1-я танковая дивизия была подчинена LIX корпусу. Отставание собственных танков и артиллерии соединения было компенсировано передачей ей 616-го батальона истребителей танков, 509-го батальона «Тигров», дивизиона «Хуммелей» и дивизиона легких гаубиц на тягачах RSO.

Нельзя не отметить близнецовой похожести перегруппировок конца февраля и начала марта 1944 г. по обе стороны фронта, пусть и с разными целями. Штабисты перенарезали разграничительные линии, готовили приказы о переброске соединений, пусть и с разными целями. Советская сторона это делала в рамках подготовки к наступлению, немецкая – с целью упрочнения фронта обороны. Все замысловатые перемещения словно разворачивали главные силы группы армий «Юг» фронтом на северо-восток, для отражения наступления 1-го Украинского фронта. Выше было показано, какие сложности вызвало решение начинать операцию 4 марта советской стороне. Однако промедление лишь усиливало оборону 1-й и 4-й немецких танковых армий, удар последовал в разгар затеянной Манштейном перегруппировки.

Следует отметить, что разведка 1-го Украинского фронта не сумела вскрыть предпринимаемую противником перегруппировку танковых соединений (1, 6, 16, 17 и «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер») с Уманского направления в район Ямполь и Староконстантинова. Из числа переброшенных навстречу советскому наступлению только 6-я танковая дивизия числилась разведкой в резерве «предположительно в районе Немиров»³⁷. В действительности же она уже была в первой линии. Всего в первой линии у противника разведка фронта насчитывала 12 пехотных дивизий, 3 танковые дивизии (7, 19-я тд и «Райх») и 1 моторизованную дивизию (20 мд).

Вскоре появляющиеся одна за другой из «тумана войны» немецкие дивизии станут неприятным сюрпризом для наступающих армий 1-го Украинского фронта.

Подводя итоги подготовки сторон к сражению, ставшему впоследствии известным как Проскуровско-Черновицкая операция и «котел Хубе», можно сказать следующее. Операция готовилась к проведению в период распутицы, что существенно усложняло и сосредоточение войск, и выполнение поставленных задач. Советский план наступления, подготовленный в штабе Н. Ф. Ватутина, в последний момент оказался перекроенным под влиянием указаний из Москвы. К сожалению, нельзя сказать, что эти изменения имели исключительно позитивный эффект. Расчет на прорыв танковых армий в пролом в построении немецкой 4-й ТА, с одной стороны, был неплохой идеей, с другой – это лишало операцию череды потенциальных «котлов» и превращало наступление 1-й гв. армии в сковывающий удар. Сокращение масштабов, а затем и полный отказ от наступления 13-й армии имел свои основания, но одновременно осложнил условия борьбы за важнейший узел дорог – Тарнополь.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1. УФ. Оп. 2673. Д. 1256. Л. 34.

Часть I. Первый этап операции с 4 по 20 марта 1944 г.

Глава 2. Схватка за плацдарм

Если многим другим битвам Великой Отечественной войны предшествовал период относительного затишья, то формальное начало сражения, которое по разные стороны фронта позднее назовут Проскуровско-Черновицкой операцией и «котлом Хубе», стало размытым и нечетким. Произошло это, прежде всего, за счет введенной в план операции увертюры с захватом удобных исходных позиций для двух танковых армий. 60-я армия своим правым флангом начала наступательные действия еще 27 февраля, а к 4 марта продвинулась на 30–35 километров, образовав плацдарм и обеспечив переправы через р. Горынь.

В ночь на 2 марта 226, 351 и 8-я стрелковые дивизии 23-го корпуса и 13-я гв. танковая бригада 4-го гв. танкового корпуса форсировали Горынь и сформировали плацдарм на ее южном берегу на широком фронте от Ямполья до Белгородки. Плацдарм сразу же вызвал нешуточное беспокойство в штабе группы армий «Юг». Не имея ни сил, ни времени на возведение инженерных сооружений, немцы в тот момент стремились опираться на естественные преграды, прежде всего реки. Соответственно потеря очередного такого рубежа была воспринята болезненно. К плацдарму спешно выдвигались войска, атаки на него шли одна за одной с нарастающей силой. На участке, где предполагался ввод 9-го мехкорпуса 3-й гв. ТА, контратаками эсэсовской бригады «Лангемарк» немцам удалось оттеснить части 8-й стрелковой дивизии назад, практически к берегу Горыни.

Во второй половине дня 2 марта последовала атака частей немецкой 6-й танковой дивизии и боевой группы «Дас Райха» на позиции 226-й стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза полковника В. Я. Петренко. Номер «226» еще неоднократно встретится на страницах книги, поэтому имеет смысл сказать несколько слов о дивизии и ее командире. 32-летний полковник Петренко успел в 1940 г. закончить Академию им. М. В. Фрунзе, с 1942 г. командовал полком, с 1943 г. – 226-й стрелковой дивизией. Звание Героя Советского Союза он получил за успешное форсирование Днепра. Сама 226-я стрелковая дивизия формировалась по инициативе И. Д. Черняховского. Несмотря на отсутствие орденового звания «гвардейская», на направление главного удара командармом-60 она была поставлена явно не случайно.

По состоянию на 2 марта части 226-й дивизии успели отрыть только 604 стрелковые ячейки и считанные десятки метров ходов сообщения. Однако одновременно было установлено 400 противотанковых мин³⁸. «Арсеналом» обороны стрелковых частей стала 13-я гв. танковая бригада (13 Т-34 и 5 СУ-85³⁹) 4-го гв. танкового корпуса, занимавшая позиции в районе Дворца и отражавшая танковые атаки огнем с места и короткими ударами. Как позднее указывалось в отчете «Дас Райха», первые атаки на плацдарм никакого успеха не имели: «Эшелонированные минные поля, большое число ПТО и танков противника затрудняют нашим танкам поддержку гренадеров»⁴⁰. Потери 13-й гв. танковой бригады составили 1 Т-34 и 1 СУ-85 сгоревшими. Танкисты претендовали на уничтожение 14 танков противника.

Несмотря на успех в отражении первых контратак, яростный натиск противника заставил советское командование поспешить и выдвинуть ближе к передовой 7-й гв. танковый корпус 3-й гв. танковой армии. Части корпуса переправились на плацдарм в ночь на 3 марта. 54-я гв.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1500. Оп. 1. Д. 16. Л. 106.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3402. Оп. 1. Д. 82. Л. 14.

⁴⁰ NARA T314 R1524 frame 1175.

танковая бригада (36 Т-34) заняла оборону на высотах севернее Белогородки, 56-я гв. танковая бригада (30 Т-34) – в районе Гулевиц и Синюток, 702-й самоходный артполк (20 СУ-76) – в роще северо-восточнее Синюток. Тем самым были прикрыты важнейшие для удержания плацдарма переправы через Горынь.

Принятые меры предосторожности – усиление пехоты армии И. Д. Черняховского танками из армии П. С. Рыбалко – отнюдь не были избыточными. Немецким командованием действительно планировалось наступление «с целью восстановить прежнюю линию фронта». День 3 марта прошел достаточно спокойно, немцы лишь обстреливали советские позиции артиллерией. Вечером 114-й танко-гренадерский полк 6-й танковой дивизии все же предпринял атаку при поддержке танков, были захвачены две высоты на подступах к Гулевцам. Однако наступление темноты заставило немцев отказаться от атаки деревни (что спасло их от немедленного столкновения с «тридцатьчетверками» бригад 3-й гв. ТА и 4-го гв. тк).

Удар по плацдарму был перенесен на 4 марта. К наступлению привлекались боевая группа «Дас Райха» и 6-я танковая дивизия в полном составе. Последней поручалось нанесение главного удара, сначала предполагалось прорываться к переправам у Гулевиц и Синюток, а затем ударом вдоль реки на Дворец и Михнов отрезать и уничтожить советские части на плацдарме. По первоначальному плану 4-му мотополку 6-й дивизии придавался 509-й батальон «Тигров» и рота «Хорниссе». Однако по какой-то причине использование «Тигров» в намеченном наступлении оказалось отменено. В итоге для поддержки запланированной атаки оставались примерно два десятка боеготовых Pz. IV 6-й танковой дивизии и рота «Хорниссе». В отсутствие тарана из «Тигров» контрудар по усиленному советскими танками плацдарму нельзя назвать иначе как самоубийственным. Однако события развивались по кошмарному сценарию, который офицеры 6-й танковой дивизии вряд ли могли себе даже вообразить.

Перед атакой. Экипаж Pz.IV наблюдает за стрельбой «скрипух», шестиствольных реактивных минометов.

В ночь с 3 на 4 марта на плацдарм начали выдвигаться главные силы 3-й гвардейской танковой армии П. С. Рыбалко. Собственно в район Гулевцы к 5.00 вышла 70-я мехбригада (3113 человек, без танков), а в район Синюток и леса южнее этой деревни – 69-я мехбригада (3542 человека, 23 Т-34). Обе бригады принадлежали 9-му мехкорпусу. Еще одна бригада осталась на другом берегу Горыни в резерве командующего армией. К 6.00 4 марта переправились через реку и сосредоточились в район Дворца 51-я (43 Т-34) и 53-я (41 Т-34) танковые бригады 6-го гв. танкового корпуса. Здесь же, в районе Дворца, сосредоточились 52-я бригада (43 Т-34) и 1893-й самоходный артполк (16 СУ-85) того же корпуса, находившиеся в резерве командарма. Причем задача полка СУ-85 была сформулирована как «прикрывает части корпуса в р-не Дво-

рец (на случай контратак танков противника)»⁴¹. Учитывая наличие в составе корпусов армии Рыбалко 85-мм зенитных орудий, утром 4 марта 1944 г. советский плацдарм на Горыни мог вполне успешно дать бой и «Тиграм» и «Пантерам», являясь практически неприступной крепостью.

Оказавшись на плацдарме, солдаты и командиры 3-й гв. танковой армии всматривались в раскинувшееся перед ними пространство. Командир 53-й танковой бригады Василий Архипов позднее вспоминал: «С наблюдательного пункта 23-го стрелкового корпуса мы видели серо-коричневую бескрайнюю равнину, испещренную темными пятнами деревень и множеством больших и малых водных зеркал. Это отражали весеннее солнце реки, речки, новые русла и старицы, озера и пруды и просто ямы и лощины, затопленные талой водой. Минувшая зима была, как говорят, сиротская, то есть теплая, и весна грянула рановато. Танкисты, глядя на эту налитанную половодьем равнину, на раскисшие дороги, только головами качали. Трудно придется нашим танкам»⁴².

Как ни странно, выдвижение на плацдарм массы советских танков осталось немцами незамеченным. Либо они не придали должного значения глухому реву в ночи двигателей «тридцатьчетверок». Поэтому в предрассветной мгле в 5.30–5.45 утра берлинского времени 4 марта 1944 г. пехотинцы 6-й танковой дивизии начали продвигаться вперед, от Сосновки на Гулевцы. При этом наступление было начато до полного сосредоточения сил – один мотопехотный батальон еще выгружался из автомашин в Белогородке. Там же еще оставалась рота «Хорниссе». Не прошло и получаса после начала атаки, как в 6.00 разверзлись небеса, и началась артиллерийская подготовка запланированного советского наступления. Таким образом, и без того мощный удар соединений 60-й армии и 3-й гв. танковой армии немецкая 6-я танковая дивизия встретила не на подготовленных позициях, а в чистом поле или в процессе выгрузки и сбора подразделений в Белогородке. Причем даже в этот момент не было осознания серьезности положения. В ЖБД 4-го танко-гренадерского полка признается, что «сначала предполагалось, что русские обнаружили сосредоточение войск на наших исходных позициях и начали их обстрел»⁴³. Оставалось только рассеиваться и прятаться от смертоносного шквала огня. Примерно через час (советская артподготовка длилась до 8.20 московского времени) артиллерийский огонь ослабел. Однако неприятности этого дня для немцев только начинались. Из глубины плацдарма на поле боя выехали танки. Необходимо отметить, что из-за размытых дорог немецкие атакующие подразделения не взяли с собой рации, и связь в ударной группировке 6-й танковой дивизии опиралась на телефонные провода и вестовых. С началом артподготовки провода были, разумеется, разорваны. В итоге с первых часов боя связь между частями дивизии развалилась, и управление оказалось почти полностью дезорганизовано.

Здесь позволю себе процитировать «Отчет о сражении в районе Сосновки и Бисовки 4.3.44», подготовленный штабом 114-го полка и достаточно ярко рисующий картину происшедшего:

«Огонь был таким плотным, что можно было предположить, что противник каким-то образом узнал план нашей атаки. Тем не менее I батальон не пал духом, а продолжал наступление, хотя и нес значительные потери. Он смог прорваться до домов на южной окраине. Здесь его атаковали с фланга 5 внезапно появившихся танков, огонь обороняющихся вновь усилился, вражеская артиллерия стала стрелять интенсивнее, несколько наших танков уже горело. Когда танки отошли от противника, чтобы укрыться от прицельного огня, это было понято гренаде-

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 230. Л. 2.

⁴² Архипов В. Время танковых атак. Яуза; Эксмо, 2009. С. 228.

⁴³ NARA T315 R351 frame 181.

рами как отход, и те дрогнули. В этот момент противник крупными силами (около 1200 человек) при поддержке танков нанес контрудар»⁴⁴.

Разумеется, никакого вскрытия плана немецкого контрудара не было – это началась заранее спланированная операция с далеко идущими целями. После артподготовки с севера от Дворца во фланг боевым порядкам немецкой мотопехоты у Сосновки ударили подразделения 226-й стрелковой дивизии и бригады 6-го гв. танкового корпуса. Вскоре Сосновка была окружена. Это имело просто убийственные последствия для немецкой мотопехоты. Как позднее указывалось в отчете штаба 6-й танковой дивизии:

«Отдельные подразделения дивизии заняли круговую оборону, однако массированные атаки танков, пехоты и артиллерии противника медленно уничтожали их (пример – 114-й пгрп потерял 13 офицеров, в том числе адъютанта полка, обоих командиров батальонов, 6 командиров рот и около 300 нижних чинов»⁴⁵.

Потери понесла также артиллерия соединения, выделенная для поддержки запланированного контрудара и выдвинутая близко к боевым порядкам мотопехоты.

По схожему сценарию развивались события на соседнем участке, который занимали подразделения боевой группы дивизии СС «Дас Райх». Точно так же развернувшиеся для атаки эсэсовские танки попали под удар начавшегося советского наступления. В составленном по горячим следам событий отчете ход боевых действий описывался следующим образом: «Атака наших танков для прикрытия наступления 6-й тд сталкивается с атакой дивизии противника с 60–80 танками. После быстрой перегруппировки и уничтожения множества вражеских танков удается остановить атаку противника у станции Белогородка»⁴⁶.

Эсэсовцам удалось остановить советское наступление у Белогородки в лучшем случае на несколько минут. Она была атакована 54-й и 56-й бригадами 7-го гв. танкового корпуса вместе с полком 226-й стрелковой дивизии и пала уже к 9.20 утра. Ввод в бой немцами находившихся в городке «Хорниссе» успеха не имел. С самого начала три из них оказываются подбиты из противотанковых ружей, одна подорвана и лишается хода, и лишь одна вступает в бой с атакующими с северо-запада советскими танками. По существу дееспособная противотанковая оборона Белогородки у немцев в тот момент отсутствовала.

Несмотря на то, что эсэсовцы «Дас Райха» претендовали на уничтожение «множества вражеских танков», потери бригад 7-го гв. танкового корпуса были незначительными. 54-я гв. танковая бригада за весь день 4 марта потеряла лишь 3 танка сожженными и 4 подбитыми⁴⁷. За два дня наступления (4 и 5 марта) весь корпус потерял только 12 танков, 4 человека убитыми и 32 ранеными⁴⁸. 226-я стрелковая дивизия докладывала о потере 4 марта 25 убитых и 65 раненых⁴⁹ (правда, с пометкой «по неполным данным»).

Скорее всего, причиной большой и необоснованной заявки эсэсовцев являлись высокие собственные потери: за день 4 марта боевая группа «Дас Райха» согласно вечернему донесению в штаб LIX корпуса потеряла ни много ни мало 7 Pz. IV и 3 «Тигра»⁵⁰. Подробностей скоропостижной потери сразу десяти танков в донесениях и истории соединения от О. Вейдингера отсутствуют. Возможно, они оказались атакованы во фланг наступающими Т-34 и выведены из строя, что в условиях отступления было равносильно безвозвратной потере. Также не исключено, что танки были подбиты и обездвижены еще в бою с 13-й гв. танковой бригадой и частями 226-й дивизии 2 марта. Соответственно 4 марта их просто списали в без-

⁴⁴ NARA T313 R70 frames 7307234–7307234.

⁴⁵ NARA T313 R70 frame 7307229.

⁴⁶ NARA T314 R1524 frame 1175.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 287. Л. 27.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 287. Л. 29.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1500. Оп. 1. Д. 16. Л. 109.

⁵⁰ NARA T314 R1524 frame 713.

возвратные потери ввиду отхода. В строю у «Дас Райха» осталось 2 Pz. IV (в том числе одна командирская машина), 6 «Пантер» и 1 «Тигр»⁵¹.

Советское наступление привело к рассечению боевой группы «Дас Райха» надвое. Занимавшая позиции дальше к западу у Земелинцев бригада СС «Лангемарк» была обойдена и отступала на юг и юго-запад. Наличие радиосвязи с бригадой позволило лишь оценить масштабы советского наступления: «С раннего утра продолжается передвижение противника из района южнее Ямполья на юг и юго-восток. Наблюдались 100 танков и колонна грузовиков с пехотным десантом и орудиями всех типов»⁵². Это эсэсовцы «Лангемарка» наблюдали наступление советской 4-й танковой армии.

«Тигр» на буксире полугусеничного тягача. Эвакуация вышедшей из строя после Корсунь-Шевченковского котла техники стала большой проблемой для немцев.

Тем временем, прорвавшись через Белгородку, 7-й гв. танковый корпус углубился почти на 20 км в немецкую оборону. На 5 марта задачей корпуса стал захват Староконстантинова, причем предписывалось это сделать уже к 14. 00 второго дня наступления. «Дас Райх» отошел с оси наступления советского корпуса и занял оборону фронтом на запад.

Главные силы 6-й танковой дивизии уже к середине дня были частью окружены в Сосновке, а частью – отброшены от нее на юг, к Бисовочке. Все попытки немцев удержаться на новом рубеже были тщетными. Противотанковые возможности остатков подразделений танко-гренадерских полков упали почти до нуля. Как указывалось в отчете 114-го полка по итогам боев: «Подчиненная командиру полка танковая группа была тем временем практически полностью разгромлена. Из примерно 20 танков 16 были потеряны, многие из них сгорели. Оставшиеся 4 танка расстреляли весь боезапас и находились недалеко от командира полка»⁵³. Расстрелявшие боезапас танки стали вездеходным транспортом для мотопехоты – оставшиеся в живых гренадеры взобрались на них и практически не слезали до самого вечера. Здесь же, у

⁵¹ NARA T314 R1524 frame 713.

⁵² NARA T314 R1524 frame 1175.

⁵³ NARA T313 R70 frames 7307235.

Бисовочки, собрались остатки подразделений двух мотопехотных и артиллерийского полков 6-й танковой дивизии, включая САУ арtpолка – «Хуммели» и «Веспе».

Разгром главных сил мотопехотных полков 6-й танковой дивизии в районе Сосновки привел к тому, что части 3-й гв. танковой армии могли совершенно беспрепятственно продвигаться на юг, к переправам через р. Случь. Уже вечером 4 марта передовой отряд 51-й гв. танковой бригады в составе танкового батальона и роты мотострелков захватил переправу в районе Мехеринцев, закрепившись на южном берегу р. Случь. В целом 6-й гв. танковый корпус успешно выполнил плановую задачу дня. Потери корпуса за 4 марта, особенно учитывая его успех в разгроме немцев у Сосновки, можно оценить как умеренные: 9 танков сгорело, 9 танков подбито, убито 42 человека и ранено 68 человек⁵⁴. Трофеями корпуса стали 25 автомашин, в плен были взяты 171 солдат и офицер противника.

Столь же успешно наступал правофланговый 9-й механизированный корпус 3-й гв. танковой армии, атаковавший позиции бригады СС «Лангемарк». В отчете боевой группы дивизии «Дас Райх» указывалось: «Бригада «Лангемарк» атакована со всех сторон. Учитывая общую ситуацию, бригаде приказано отходить через Денисовку и Поляховку, замедляя наступление противника»⁵⁵. Тем самым эсэсовская бригада фактически уходила из полосы наступления 9-го мехкорпуса, который практически беспрепятственно продвигался вперед, выполнив задачу дня, выйдя в район Теофиополя и захватив Коровье (к востоку от Теофиополя, сам Теофиополь находился в полосе соседней 4-й танковой армии).

К 17.00 4 марта остатки 114-го полка вышли к Староконстантинову. Им удалось ускользнуть от парового катка 3-й гв. танковой армии, но группа состояла из 4 танков, 3 легких полевых гаубиц, 2 самоходок (все без боеприпасов), 2 «Хуммелей» (с 5 выстрелами), 2 «Веспе» (с 5 выстрелами), нескольких радиостанций, штабных машин и другой техники, по большей части поврежденных. Пехотинцев осталось всего 48 человек. Все это нельзя было назвать иначе как «разгром».

Если бы части 6-й танковой дивизии и «Дас Райха» заняли позиции в обороне, то они наверняка добились бы куда больших результатов в противостоянии бригадам танковой армии Рыбалко. Эффективность использования бронетехники была бы несомненно выше, чем выбивание двух десятков танков за несколько часов. Однако подготовка советского наступления оказалась нескрытой немецкой разведкой. Сама же по себе попытка ликвидации советского плацдарма на Горыни была разумной и обоснованной идеей, особенно в свете стремления держаться за естественные преграды. Ее сложно назвать ошибкой. Другой вопрос, что при получении данных разведки о сосредоточении крупных сил танков контрудар наверняка был бы отменен.

Свежеприбывшие самоходки «Хорниссе» с 88-мм длинноствольными орудиями оказали крайне ограниченное воздействие на ход боя. Можно было бы предположить, что они будут расстреливать «тридцатьчетверки» с дальних дистанций, внося опустошение в ряды советских войск. Однако этого не произошло. Две роты «Хорниссе» отчитались за 4 марта 1944 г. об уничтожении в районе Белгородки 8 Т-34, 1 «Генерал Ли» (таковые в составе 3-й гв. ТА отсутствовали, что померещилось самоходчикам, можно только гадать), 1 броневомобили и 2 орудий, в полосе 19-й танковой дивизии (об этом см. ниже) 7 Т-34, 1 КВ-1 ценой безвозвратной потери 4 самоходок⁵⁶. Судя по вышеприведенным данным о применении «Хорниссе», все четыре потерянные машины пришлось на Белгородку.

На направлении наступления 4-й танковой армии события развивались не столь драматично, просто ввиду отсутствия на поле боя значительных сил противника. Плацдарм на

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 230. Л. 2.

⁵⁵ NARA T314 R1524 frame 1175.

⁵⁶ NARA T314 R1524 frame 785.

южном берегу р. Горынь, под Ямполем, с которого предполагалось начинать наступление армии В. М. Баданова, был захвачен 23-м стрелковым корпусом 60-й армии. Сплошной фронт на данном участке отсутствовал, и поэтому захват и расширение плацдарма произошло быстро и без ощутимых затруднений. Так, в полосе наступления 6-го гв. мехкорпуса 8-я стрелковая дивизия с утра 3 марта перешла в наступление и к вечеру, не встречая особого сопротивления, вышла на рубеж ввода корпуса в прорыв. Куда более серьезной проблемой стало запаздывание на несколько часов со строительством переправы через Горынь для тяжелой техники. Запланированная переправа через реку еще ночью не состоялась, части выходили на плацдарм уже утром.

САУ «Хорниссе» из 88-го батальона истребителей танков на платформах. Батальон только что прибыл на Восточный фронт, и это видно по достаточно небрежным разводам «зимнего камуфляжа» по базовой окраске.

Командир 63-й гв. танковой бригады 10-го гв. танкового корпуса М. Г. Фомичев вспоминал:

«Утро 4 марта 1944 года выдалось ненастным, серым. Туман, затянувший за ночь окрестность, рассеивался медленно. Первые лучи солнца едва пробивали молочную пелену»⁵⁷.

В этот туман ушли передовые отряды (ПО) двух бригад корпуса. ПО бригады М. Г. Фомичева в составе 5 Т-34 и 5 СУ-85 продвинулся до реки Жердь, форсировал ее и продвинулся еще на несколько километров и к полуночи овладел селом Белозерка уже на Збруче. Остальная часть танков бригады оставалась у Ямполья без горючего. ПО 61-й бригады в составе одного батальона танков и двух батарей СУ-85 ушел в туман, а главные силы бригады остановились на рубеже ввода в прорыв без горючего. Остальные две бригады оставались во втором эшелоне.

Схожая картина наблюдалась в 6-м гв. мехкорпусе. Передовой отряд 16-й мехбригады составляли 15 танков с мотострелками, артдивизионом и взводом саперов. От 49-й мехбригады вперед двигался 127-й танковый полк. Мотострелки двигались танковыми десантами и

⁵⁷ Фомичев М. Г. Путь начинался с Урала. М.: Воениздат, 1976. С. 80.

пешком, автомашины задействовались только для подвоза материальной части и боеприпасов. На путях подвоза образовались гигантские пробки.

Тем не менее в отсутствие организованного сопротивления наступающим сопутствовал успех. Обходом с запада ПО 16-й мехбригады ворвался в Святец, посеял панику, и находившийся в городе немецкий строительный батальон поспешно оставил его. ПО 49-й бригады тем временем обошел Святец и продвинулся дальше на юг. Однако к исходу 4 марта в баках машин оставалось по 0,3–0,4 заправки, что не способствовало стремительному наступлению. 29-й танковый полк, получивший задачу прорваться к Маначину (на ж.-д. линии Проскуров – Тарнополь), утром 5 марта встал к югу от Авратина с пустыми баками.

В обзоре операции, написанном в штабе фронта по горячим следам событий, наступление войск В. М. Баданова 4 марта получило достаточно резкую оценку: «Армия задачи [дня] не выполнила, протоптавшись в боевых порядках 60 А»⁵⁸. Строго говоря, задачи первого дня были выполнены, но лишь передовыми отрядами. «Топтались» главные силы бригад. Однако причинами «топтанья» являлись не сопротивление противника и не промахи командиров, а банальное отсутствие горючего, которое не подвезли по раскисшим дорогам.

Боевые действия авиации сторон в первый день наступления сдерживались неблагоприятными погодными условиями. Ни о каких 1800 самолето-вылетах не могло быть и речи. В первой половине дня туман с видимостью до 200 м заставил действовать отдельными «охотниками» и парами наиболее подготовленных пилотов. Лишь во второй половине дня с улучшением видимости до 1000-1500 м при низкой облачности в бой были введены группы по 6–8 штурмовиков Ил-2. В этих условиях удары наносились в основном по отступающим колоннам противника. За день 2-я ВА фронта выполнила лишь 137 самолето-вылетов (61 штурмовиками, 22 истребителями, 8 бомбардировщиками Пе-2, 51 У-2). Ощутимый эффект давали, пожалуй, разведывательные полеты, вскрывающие направления отхода и скопления немецких войск.

Дальнейшее повествование целесообразно разбить по направлениям сосредоточения усилий сторон.

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 2673. Д. 1256. Л. 41.

Глава 3. Козырь ставки (4-я ТА)

В пустоте, но без горючего. В течение ночи на 5 марта передовые отряды корпусов 4-й танковой армии продолжали наступление, главные силы корпуса растянулись огромной колонной из-за отсутствия горючего и непроходимых дорог. В ЖБД 10-го гв. ТК указывалось:

«Дорога от Мал. Боровица до Святец была забита колесным транспортом, артиллерией и минометами, застрявшими в пути без ГСМ»⁵⁹.

Если бы в этот момент над дорогой показались немецкие штурмовики или бомбардировщики, то они могли бы собрать обильную жатву разбитой и сожженной техникой. Однако активность люфтваффе в тот момент была достаточно низкой и над колоннами летали только разведчики. В ЖБД немецкой 4-й танковой армии с тревогой констатировалось: «Воздушная разведка обнаружила около 100 танков противника, наступающих по дороге Ямполь – Погорельцы».

Получалась парадоксальная ситуация, когда достаточно многочисленная и свежая (переданная из резерва Ставки) 4-я танковая армия наступала отрядами, насчитывавшими мизерное количество боевых машин. На второй день наступления продолжали действовать передовые отряды, несмотря на свой слабый состав продвигавшиеся вперед. ПО 61-й бригады в 17.00 5 марта овладел Ожиговцами, вплотную приблизившись к ж.-д. линии от Тарнополя до Проскурова. Это была важнейшая для всей группы армий «Юг» трасса. Быстрое продвижение передовых отрядов происходило ввиду отсутствия сплошного фронта у немцев на этом направлении. По имеющимся сейчас сведениям, на данном направлении действовали в основном строительные батальоны достаточно условной боеспособности. Более-менее ощутимое сопротивление уже становилось проблемой. Так, 6-й гв. мехкорпус задачу дня 5 марта не выполнил, поскольку передовые 16-я и 49-я мехбригады начали подвергаться локальным контратакам противника с использованием танков и САУ. Так, в 14.00 последовала контратака от Базалии на Гальчинцы с использованием 3 танков, идентифицированных как «Тигры». Это были передовые части выдвигавшейся в Базалию дивизии «Лейбштандарт». Ввязываться же в длительный бой при полупустых баках было опасно. В ночь на 6 марта танки притащили на буксире 4 машины с горючим, которых едва хватило для заправки танков бригад и машин-тягачей легкоартиллерийского и минометного полков.

Не следует думать, что штаб В. М. Баданова безучастно смотрел на завязшие в грязи боевые машины и грузовики его армии. Поскольку доставлять горючее колесными машинами было почти безнадежной затеей, 100 бочек дизтоплива 5 марта погрузили на танки 62-й гв. танковой бригады. Она находилась в резерве командарма и насчитывала 44 танка на ходу⁶⁰. В этот момент бригада по приказу штаба фронта передавалась в 3-ю гв. ТА Рыбалко для гальванизации наступления на Староконстантинов. Маршрут из резерва в первую линию как нельзя лучше подходил для того, чтобы подбросить на передовую драгоценное топливо гусеничным транспортом.

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 71. Л. 9.

⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 71. Л. 10.

Артиллерийская подготовка. Огонь по врагу ведут 122-мм гаубицы М-30. Эти орудия составляли «становой хребет» советской артиллерии и еще долго оставались на вооружении.

Однако отсутствие сплошного фронта на стыке немецких и 1-й и 4-й танковых армий делало свое дело, и продвигавшиеся в «безвоздушном пространстве» передовые отряды, наконец, прорвались к железной дороге. Уже утром 6 марта 61-я гв. танковая бригада ворвалась во Фридриховку, а затем в Волочиск. Два немецких бронепоезда отошли через Збруч на запад в Подволочиск. Точнее будет сказать, что Фридриховку и Волочиск занял передовой отряд бригады: один батальон танков, две батареи СУ-85 и рота автоматчиков. Всего во Фридриховку вошли 26 танков 61-й гв. танковой бригады и 8 СУ-85 из 356-го САП⁶¹.

Крупный дорожный узел всегда богат на трофеи. Фридриховка и Волочиск не стали исключением, здесь были захвачены: 140 автомашин, 170 тракторов, 10 мотоциклов, 2 танка «Тигр», 1 000 штук 500-кг авиабомб. Эти бомбы явно не доехали до «осинового гнезда» люфтваффе в Проскурове. Кроме того, в руках танкистов и мотострелков корпуса генерала Родина оказались склады с продовольствием, обмундированием, инженерной техникой и другим имуществом. Одного сахара было захвачено 1000 тонн.

В сущности, успех достигается одним передовым отрядом одной бригады 10-го гв. танкового корпуса. ПО 63-й гв. танковой бригады 6 марта был вынужден остановиться далеко позади ввиду израсходования топлива. Тем временем главные силы бригады получили подвезенное танками дизтопливо и нагнали передовой отряд. Доставив горючее, 62-я гв. танковая бригада отправилась дальше, в сторону Староконстантинова, она передавалась армии Рыбалко.

Быстрого подвоза горючего и боеприпасов для передового отряда в Фридриховке силами тыловых служб армии ожидать не приходилось. В отчетных документах армии Баданова мы находим такие строки:

«К исходу 6.3.44 дороги в полосе действий 4 ТА настолько были разбиты, что движение колесного транспорта почти совершенно прекратилось. Единичные машины, обладающие

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 71. Л. 11–12.

большой проходимостью, с большим трудом и зачастую с помощью танков продвигались вперед»⁶².

Тем временем двигавшийся по параллельным маршрутам 6-й гв. мехкорпус двумя бригадами также вышел к ж.-д. магистрали в районе Маначина. В городе на тот момент находились тыловые службы «Лейбштандарта», в основном подразделения, отвечающие за продовольственное снабжение, в том числе хлебопеки. В 11.00 49-я мехбригада врывается в Маначин. Достижением тылови́ков-эсэсовцев стала быстрая эвакуация машин с продовольствием и хлебобулочных изделий из Маначина. Трофеями советских мотострелков становятся 550 автомашин, 3 склада с продовольствием, склад горючего, три САУ, идентифицированные как «Фердинанд» (т. е. «Штурмгешютцы»). Не задерживаясь в Маначине, уже в 12.00 49-я бригада перерезает железную дорогу южнее Гарнышевки. Здесь немедленно был взорван мост и в нескольких местах повреждено ж.-д. полотно. В 13.00 передовой отряд 16-й мехбригады также пересек дорогу и вышел в район Лозовы. Важнейшая задача операции была решена, за 2½ суток бригады прошли в условиях распутицы почти 70 км.

С перехватом в нескольких местах железной и шоссейной дороги на Жмеринку под угрозу было поставлено нормальное снабжение всей ГА «Юг». По этой идущей на Одессу магистрали снабжались не только войска 1-й танковой армии, но и 8-я армия на Уманском направлении, а также 6-я армия на приморском участке фронта.

Артиллерийская подготовка. Залпы «катюш». Обратите внимание на довольно большой угол возвышения направляющих реактивных снарядов – установки ведут огонь на предельную дальность.

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 31. Л. 56.

Атака! Советские танки Т-34 с десантом пехоты атакуют по заснеженному полю. Танковые десанты были типичной для Красной армии тактикой.

Все это заставило немецкое командование принять энергичные контрмеры. Еще в первый день советского наступления командование ГА «Юг» направило в штаб 4-й танковой армии приказ, в котором формулировались достаточно амбициозные задачи по ликвидации прорыва на стыке двух танковых армий:

«Задача XXXXVIII тк – при любых обстоятельствах предотвратить окружение LIX АК. Для этого «Лейбштандарт» следует немедленно сконцентрировать в Базалии, откуда он должен наступать в направлении Теофиополя. 7-я тд должна как можно раньше атаковать через Катрыньбург и Ямполь в тыл противника, охватывающего западный фланг LIX АК».

Однако командующий 4-й танковой армией Эрхард Раус не разделял оптимизма фельдмаршала. Если в отношении использования «Лейбштандарта» разногласий не имелось, в дивизию немедленно был отправлен приказ на выдвижение в Базалию, то 7-ю танковую дивизию Раус решает ввести в бой плечом к плечу с «Лейбштандартом», а не разбрасывать их по разным направлениям.

Брошенные танки Pz.IV. Самовар перед одним из них, вероятно, был ценным трофеем экипажа.

В ЖБД 4-й танковой армии это решение пояснялось следующим образом: «Представляется более правильным направить дивизию с юга навстречу вражескому наступлению, чем позволить ей застрять в грязи севернее Ямполь и повиснуть в воздухе».

«Лейбштандарт» дополнительно усиливался 503-м батальоном «Тигров». Уже в 15.30 4 марта дивизия выступила в район Базалии, по плану она должна была выйти в назначенный район уже к полудню 5 марта. Соответственно 7-я танковая дивизия прибывала вечером того же дня. Обе дивизии передавались в подчинение XXXXVIII танкового корпуса. В окончательном варианте его задача звучала следующим образом:

«4-я ТА правым флангом не дает противнику продвигаться дальше через линию Теофиполь – Лановцы на юг, атакует наступающего через Теофиполь на восток противника во фланг и тыл. Для этого XXXXVIII тк, которому подчинена 1-я тд СС «Лейбштандарт» с 503-м тяжелым танковым батальоном и 7-я тд, начинает с линии Базалия – граница генерал-губернаторства восточнее железной дороги Тарнополь – Ямполь наступление на север».

Прорыв советских танков к железной дороге вызвал большое беспокойство в штабе 4-й танковой армии. Сразу же принимается решение о переподчинении 503-го батальона «Тигров» 7-й танковой дивизии.

«Тигр» вытаскивает другой «Тигр», застрявший в грязи. Обратите внимание на трофейный ППШ у солдата слева.

Уже во второй половине дня 6 марта последовала контратака немецкими танками с востока, от Войтовиц. В ней участвовало некоторое количество танков из 25-го танкового полка и 13 «Тигров» 503-го танкового батальона⁶³. В этих условиях удержать передовым отрядом и Фридриховку, и Волочиск было проблематично. Волочиск был оставлен. Только к вечеру, к 20.00, во Фридриховку подтянулись пехотинцы мотострелковой бригады корпуса, и то не в полном составе – два батальона из трех. Нельзя сказать, что Волочиск сдали без боя: потери 61-й гв. танковой бригады за 6 марта составили 3 Т-34 подбитыми и 3 СУ-85 сгоревшими, 5 человек убитыми и 8 ранеными⁶⁴. Положение в бригаде по итогам дневного боя было отчаянным. Горючего оставалось 0,2 заправки, снарядов – по 20 штук на танк.

Не менее энергичная контратака последовала в полосе 6-го гв. мехкорпуса. Из части тыловиков и хлебопек «Лейбштандарта» сформировали так называемую группу Граца, названную по имени возглавившего ее офицера противотанкового дивизиона. Ее главной ударной силой стали «Тигры» 503-го батальона. Группа Граца в 16.00 контратакует и оттесняет части 49-й мехбригады от железной дороги в Маначин. Попытки вернуть утраченное успеха уже не имели. Одной из главных причин этого было катастрофическое положение в 6-м гв. мехкорпусе с горючим, которого оставалось 0,2–0,3 заправки. Также на исходе были боеприпасы, в том числе патроны. Значительная часть артиллерии, минометов и даже пехотного оружия осела в «пробках» далеко в тылу. 7 марта ситуация со снабжением не улучшилась. По приказу из штаба армии была подготовлена площадка для приема самолетов. В целом 6-й гв. мехкорпус занял позицию, которая в вермахте называлась «ежом»: круговая оборона с заслонами на открытых флангах.

Тем временем Бальк в 20.30 6 марта приказом по корпусу поставил подчиненным ему войскам задачи на наступление с решительными целями:

«XXXXVIII тк должен силами «Лейбштандарта» и 7-й тд охватывающими ударами уничтожить основную массу 4-го гв. тк в районе Фридриховки, прикрывая свой северный фронт по линии Малые Жеребки – Галчинцы и одновременно частью сил ликвидируя прорвавшуюся

⁶³ Еще 10 «Тигров», которые не успели выгрузить в Войтовицах, согласно ЖБД 4-й ТА были переданы «Лейбштандарту».

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

на Збараж группу противника. Необходимо безоглядно наступать на Токи и Авратин и, преодолев сложности с дорогами, обеспечить успех операции»⁶⁵.

В 7-й танковой дивизии вечером 6 марта насчитывалось в строю 5 «Пантер» и 3 «Тигра»⁶⁶. По существу немцами было спланировано окружение прорвавшихся к ж. д. советских частей. Причины стремления к «безоглядному наступлению» из этого приказа просматриваются достаточно четко – нумерация частей и соединений 4-й танковой армии и само ее присутствие еще не были вскрыты. В ЖБД немецкой 4-й танковой армии 6 марта указывалось: «3 гв. ТА, 6-й гв. тк и 9-й мк атакуют линию Малые Жеребки – Базалия – Свинно – Гальчинцы, их подразделения местами прорвались до железной дороги и шоссе восточнее Подволочиска».

7 марта немецкое контрнаступление началось. Опаснее всего было то, что наступавшие с востока немецкие танки почти сразу вышли к переправе у сахарного завода, через которую снабжались советские части во Фридриховке. Отставшие танки 61-й гв. танковой бригады, спешившие на соединение с ее главными силами, у переправы попали под обстрел, две «тридцатьчетверки» вспыхнули, остальные отошли назад. Фактически две бригады, одна танковая и одна мотострелковая, оказались изолированы в районе Фридриховки, их основная линия снабжения была перехвачена. Еще одна попытка восстановить контроль над переправой силами трех Т-34 успеха не имела и стоила еще двух танков сгоревшими. В результате отставшие танки накапливались у Волковцев, на другом берегу реки, не имея возможности соединиться со своей бригадой.

Советские части в самой Фридриховке подвергались яростным атакам, на окраины города просочились немецкие пехотинцы. В отчете 10-го гв. танкового корпуса есть фраза, достаточно ярко рисующая сложившуюся обстановку: «танки «Тигр» въезжали в м. Фридриховка и разъезжали среди каменных зданий»⁶⁷. В формуляре 29-й гв. мотострелковой бригады особо отмечается мужество, проявленное пополнением 1925 г. рождения в боях за Фридриховку. За 7 марта 61-я гв. бригада потеряла 5 Т-34 и 3 СУ-85 сгоревшими, 2 СУ-85 подбитыми. Тяжелые потери понесла мотострелковая бригада корпуса. К концу дня 7 марта во Фридриховке оставалось в строю 11 Т-34. Положение со снабжением становилось все более напряженным. Горючее и боеприпасы были уже на исходе, для борьбы с танками противника началось спешное изготовление бутылок с бензином, их сделали около 400 штук. Стойкость двух бригад трудно переоценить: важнейшая для немцев трасса оставалась блокированной.

Фактически с подходом к Подволочиску и Волочиску 10-й гв. танковый корпус оказался разорван надвое. Его 61-я гв. танковая бригада и 29-я гв. мотострелковая бригада оборонялись во Фридриховке, а часть ее танков и 63-я гв. танковая бригада (17 танков и 3 САУ) оставались к северу от Подволочиска, на другом берегу Збруча. Она наступала на Подволочиск с севера, пытаясь пробиться через оборону 7-й танковой дивизии. Рейд тремя танками на Супрановку с выходом к шоссе 8 марта успеха не имел. Они были контратакованы противником и отошли. Наступление 10 Т-34 на Подволочиск также успеха не принесло. Всего в районе Скорики в бригаде на 8 марта оставалось 13 танков, мотострелковый батальон и другие части отстали.

Надо сказать, что противостояние «Тиграм» принципиально отличалось от боев с танками других типов. Немецкие тяжелые танки вызывали сильные эмоции у танкистов антигитлеровской коалиции отнюдь не на пустом месте. Позднее в отчете штаба 40-й ТА по итогам боев указывалось: «88-мм пушка танка «Тигр» в подавляющем большинстве [случаев] приводила к полному разрушению танка. Наиболее показательными в этом случае являются бои под м. Фридриховка, где из 21 танка Т-34 61 гв. ТБр, получивших боевые повреждения, 17 как

⁶⁵ NARA T314 R1180 frame 386.

⁶⁶ NARA T314 R1180 frame 383.

⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 71. Л. 14.

безвозвратные потери разрушены и 5 сожжены⁶⁸. Из 9 самоходных установок 356 САП, разбитых в бою в этом же р-не, 6 разрушено, а 3 сгорело⁶⁹. Бой в условиях угрозы разрушения боевой машины вести было просто тяжело психологически.

Немецкие солдаты тащат раненного в ногу товарища в тыл.

С точки зрения немецкого командования, для 7-й танковой дивизии попытка «безоглядно наступать» обернулась неудачей. В донесении дивизии Бальку от 16.10 7 марта указывалось: «Наше наступление от Фридриховки на восток и из района Подволочиски на север столкнулось с упорным сопротивлением врага, постоянно получавшего подкрепления с севера. В упорных боях, в которых наши подразделения также понесли значительные потери, удалось уничтожить 14 танков и штурмовых орудий противника»⁷⁰. Согласно итоговому донесению за 7 марта в строю в соединении оставались 1 Pz. IV, 1 «Пантера» и 1 «Тигр»⁷¹. То есть за день были выведены из строя как минимум 4 «Пантеры» и 2 «Тигра».

«Лейбштандарт», подвергаясь сильным атакам с севера силами 9-го мехкорпуса (см. ниже), в контрнаступлении фактически не участвовал. По советским данным, был предпринят лишь выпад при поддержке 3 танков на Авратин, благополучно отбитый отрядом 6-го гв. мехкорпуса. Следует отметить, что сам В. М. Баданов отменил отданный им ранее приказ на наступление корпуса, приказав «закрепиться на достигнутом рубеже». Бригады мехкорпуса удержали занятые позиции, в том числе позиции батальона 16-й мехбригады, седлавшие железную дорогу.

По итогам боев 7 марта немцы, наконец, разглядели появление советской 4-й танковой армии. В донесении XXXXVIII корпуса по итогам дня в качестве противника «предположи-

⁶⁸ Скорее всего, ошибка в документе, должно быть «4».

⁶⁹ ЦАМО РФ, Ф. 4 гв. ТА. Оп. 4756. Д. 32. Л. 80.

⁷⁰ NARA T314 R1180 frame 439.

⁷¹ NARA T314 R1180 frame 438.

тельно» указывались 6-й мехкорпус и 10-й танковый корпус армии В. М. Баданова. Это привело к смене оценок и задач. Начальник штаба немецкой 4-й танковой армии Фангор вечером докладывал в группу армий, что «XXXXVIII тк ввиду превосходящих сил противника сможет в лучшем случае отбить шоссе и нанести противнику потери, особенно в танках. Принимая во внимание соотношение сил, ТА ни в коем случае не в состоянии наступать на север». Начальник штаба ГА «Юг» согласился с ним – «противник наносит редкий по своим масштабам главный удар оперативного значения».

Несмотря на достаточно реалистичную оценку обстановки, XXXXVIII корпусом 8 марта все же предпринимается контрудар локального значения с целью установления локтевой связи между 7-й танковой дивизией и «Лейбштандартом». Однако немецкие атаки были успешно отражены частями 6-го гв. мехкорпуса. Здесь сыграло свою роль расположение корпуса «ежом»: атака эсэсовцев с востока во фланг на Клинцы сначала была остановлена заслоном, а затем их контратаковала подошедшая 17-я мехбригада. Как указывалось в ЖБД немецкой 4-й танковой армии: «Наши подразделения вошли в Клинцы, однако не смогли удержаться под ударом атакующего с севера и северо-запада при поддержке 16 танков противника».

В целом же ситуация для обеих сторон оставалась патовой. Попытка 6-го гв. мехкорпуса подразделениями 16-й мехбригады с двумя танковыми полками развить наступление на юг успеха также не имела. У Лозовы и Гарнышевки атакующие были встречены огнем «Тигров». У эсэсовцев-хлебопеклов пытались изъять «Тигры» 7 марта для атаки на Фридриховку, но штаб «Лейбштандарта» выхлопотал у Балька сохранение 5 «Тигров» на участке группы Гратца. Это позволило группе удержать позиции 8 марта.

Немецкая САУ «Хорниссе» на марше.

Несколько облегчилось положение бригад 4-й танковой армии с подходом стрелковых дивизий 60-й армии. Однако их ценность как ударной силы снижалась отставанием артиллерии. Это заставляло пехотинцев достаточно нервно относиться к контрударам танков противника, про один из полков 351-й стрелковой дивизии в отчете 10-го гв. танкового корпуса саркастически замечено, что он «при малейшем огневом воздействии противника оставлял свои позиции»⁷².

⁷² ЦАМО РФ. Ф. 3411. Оп. 1. Д. 71. Л. 15.

Тем не менее на третий день боев положение советских частей становится стабильным, яростные атаки прекращаются. На 9 марта в Фридриховке из состава 61-й гв. танковой бригады оставалось 6 танков в строю и 100 человек мотострелков. Бригада занимала восточную часть города. В западной части находилась 29-я мотострелковая бригада. Она не только отражала частные атаки противника с запада, но и пыталась сама наступать на Волочиск. 63-й танковой бригаде было доставлено самолетами У-2 горючее, 2 тонны дизтоплива. Однако на тот момент бригаде М. Г. Фомичева противостояли главные силы 7-й танковой дивизии, и пробиться на Подволочиск не удавалось, день 9 марта стоил бригаде 6 танков сгоревшими.

Немецкий солдат с кайлом очищает ходовую часть грузовика «Маультира» от липкого чернозема.

Атаки «Тигров» на Фридриховку прекратились ввиду того, что главной задачей XXXXVIII корпуса стало установление контакта между «Лейбштандартом» и 7-й танковой дивизией. Для выполнения задачи была собрана достаточно сильная боевая группа Кюльмана, в которую входили подразделения обоих мотопехотных полков, 10 «Пантер», 4 собственных «Тигра» дивизии и 4 «Тигра» 503-го батальона⁷³. Соответственно центр тяжести боев сместился 9–10 марта в полосу 6-го гв. мехкорпуса. Надо сказать, что позитивную роль в развитии событий сыграли активные действия бригад корпуса. Ранним утром внезапной атакой 16-й мехбригады была занята Лозова, а последовавшие контратаки противника (группы Кюльмана) – успешно отражены. Уже ближе к вечеру последовала атака группы Кюльмана на Маначин. Атака поддерживалась ударами с воздуха. В немецких документах сопротивление 49-й мехбригады в Маначине характеризовалось как «мощная противотанковая оборона». Немецкие танки прорвались на улицы Маначина. Однако поскольку советские части держали под огнем переправу через заболоченный ручей на направлении атаки, перебросить в Маначин подкрепления было невозможно, и вскоре танки отошли из города. По советским данным эта вылазка стоила немцам 2 танков подбитых огнем артиллерии и 2 сожженных бутылками⁷⁴. По

⁷³ Lehman. P. 64.

⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3154. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

немецким данным количество боеготовых танков «Лейбштандарта» сократилось на две «Пантеры»⁷⁵. На следующий день 10 марта части 6-го гв. мехкорпуса ворвались в Войтовцы, где находился штаб «Лейбштандарта», который спешно эвакуировался в Кривачинцы. Трофеями в Войтовцах стали 200 автомашин, 700 тонн горючего, еще значительно количество автомашин было раздавлено и уничтожено танками. На станции Войтовцы были захвачены один эшелон с танками, один с автомашинами, два с боеприпасами. Советское наступление остановилось только по израсходовании горючего.

В тот же день 10 марта в ход боевых действий под Волочиским вмешался лично И. В. Сталин. Приказом Ставки за его подписью командир 10-го гв. танкового корпуса отстранялся с достаточно жесткой формулировкой:

«Генерал-лейтенанта танковых войск Родина Г. С. снять с должности командира 10-го гвардейского танкового Уральского корпуса, как не справившегося с работой»⁷⁶.

Вместо Г. С. Родина на должность комкора назначался заместитель командующего 4-й танковой армией генерал-майор танковых войск Е. Е. Белов. Для генерала Родина этот эпизод фактически стал концом карьеры: его направили командовать учебной танковой бригадой, на этой должности он просидел до конца войны, а уже летом 1946 г. в возрасте 49 лет – уволен в запас. Сам по себе отход из только что захваченного пункта ввиду опасности больших потерь не является чем-то из ряда вон выходящим. Командир 10-го гв. танкового корпуса просто попал под горячую руку. Возможно, это было связано с тем, что оставленный Волочиск попал в сводку Совинформбюро от 6 марта: «Советские войска после упорных боев заняли железнодорожную станцию Волочиск и тем самым перерезали железную дорогу Проскуров – Тарнополь». Ирония здесь в том, что удержанием Фридриховки дорога оставалась все так же перерезанной.

В эти же дни произошла смена командующего 4-й танковой армией. Вместо выбывшего по ранению В. М. Баданова был назначен Д. Д. Лелюшенко. Для генерала Баданова Проскуровско-Черновицкая операция стала последней во фронтовой карьере, по излечении он назначается начальником Управления вузов Главного управления формирования и боевой подготовки.

Вечером 10 марта в ситуацию под Волочиским вмешивается комфронта Г. К. Жуков. Он приказывает 6-му гв. мехкорпусу оставить заслон из одной мехбригады под Маначином, а остальными силами выйти в район к западу от Подволочиска. Задачей корпуса становилось наступление на Скалат и далее на Гжимайлув с последующим выходом в тыл немецкой группировке под Волочиским. Причем уже к концу дня 12 марта предполагалось овладеть городом Скалат, а передовым отрядом – городом Гжимайлув.

Данное решение носило, безусловно, конструктивный характер – корпус рокировался на перспективное направление, на участок со слабой немецкой обороной. В ЖБД немецкой 4-й танковой армии прямо указывалось: «Брешь от Тарнополя до района чуть западнее Подволочиска не может быть закрыта силами корпуса или армии. Положение может стать весьма критическим, если противник продолжит наступление на юг через эту брешь». В эту брешь и был направлен корпус А. И. Акимова.

Перелом в боях за Волочиск наступил 11 марта, когда совместным наступлением оставшихся в строю танков 61-й танковой бригады (включая переданные в стрелковый корпус 60-й армии), СУ-85 356-го гв. САП, мотострелков 29-й бригады и пехотинцев 1159-го стрелкового полка немецкие части были выбиты из города. Между первым прорывом в Волочиск советских танков и его освобождением прошла почти неделя.

⁷⁵ Lehman. P. 65.

⁷⁶ Русский архив. С. 57.

Когда нельзя, но очень надо. Танки «Тигр», погруженные на большегрузную железнодорожную платформу SSym без «переобувания» в транспортные гусеницы. На другие платформы того же эшелона погружены штурмовые орудия.

Успех с восстановлением контроля над Волочиском можно оценить как достаточно весомый. 11 марта факт его потери стал поводом для пересмотра оценки общей обстановки в штабе 4-й танковой армии, в ее ЖБД указывалось:

«Командующий сообщает, что положение «Лейбштандарта» и 7-й тд исключительно серьезно. После того как противник силами 357-й сд, наступая с юга, занял Волочиску, 7-я тд расколота на две части. Исправить это представляется уже невозможным. [...] Командующий и генерал Бальк считают, что, если дивизии не будут отведены сегодня, завтра их оборона рухнет»⁷⁷.

Обращение в группу армий с просьбой на отвод 7-й танковой дивизии и «Лейбштандарта» получило положительный ответ. Манштейн санкционировал отход двух соединений с уточнением, что «мосты у Подволочиски разрушать не следует». Это замечание было призвано лишь подсластить горькую пилюлю. Немецкое командование еще надеялось восстановить положение или хотя бы делало вид, что такое восстановление возможно.

⁷⁷ NARA T313 R388 frames 8677425–8677426.

Батарея 76-мм полковых пушек обр. 1927 г. на гужевой тяге на марше по раскисшей дороге. Полковые пушки получили у бойцов прозвище «бобики».

Однако нельзя сказать, что нахождение под огнем вполне реальных, а не бумажных «Тигров» было по достоинству оценено командованием. Оборона Фридриховки является хорошим примером захвата и удержания важного пункта в глубине обороны противника, часто в окружении или частичной изоляции. Это было типичной задачей для танковых соединений сторон в ходе Второй мировой войны. Свердловская 61-я гв. танковая и 29-я гв. мотострелковая бригады справились с ней вполне достойно.

Яростные атаки на Фридриховку довольно дорого обошлись немцам. Согласно «Донесению о наличии» (Bestandmeldung) 503-го батальона тяжелых танков за десятидневку с 1 по 10 марта 1944 г. безвозвратно потерянными числилось два «Тигра»⁷⁸. Однако выведено из строя оказалось куда большее число тяжелых танков. Всего в батальоне имелось на 11 марта аж 59 линейных и 3 командирских «Тигра», из которых только 12 (+1 командирский) танков числились боеготовыми, 17 (+1 командирский) танков находились в краткосрочном ремонте длительностью до 14 дней и 30 танков – в долгосрочном ремонте. Однако состояние батальона «Тигров» было подобно туго натянутой струне, готовой вот-вот лопнуть. Из 15 штатных 18-тонных тягачей для эвакуации имелось 13 единиц, но ни одного исправного. То есть эвакуировать подбитые «Тигры» было крайне проблематично. При смещении линии фронта это грозило потерей обездвиженного ремонтного фонда.

⁷⁸ NARA T313 R408 frame 8700958.

Солдаты дивизии СС «Лейбштандарт» буквально на руках тащат по грязи легкой «Кубельваген».

Тем не менее продолжение сражения с двумя немецкими подвижными соединениями считалось в штабе фронта бесперспективным. Вечером 13 марта штаб Д. Д. Лелюшенко полностью переориентировался на новое наступление. В шифровке № 605, полученной от Военного совета фронта, указывалось: «Исходное положение для наступления занять 18.3 в районе Скалат, Гжимайлув, Иванувка, откуда перейти в наступление в общем направлении на Гусятин, Каменец-Подольск»⁷⁹.

По факту уже 12 марта на новое направление была переброшена одна бригада 10-го гв. танкового корпуса. Как мы видим, задача ставилась с опережением – исходное положение назначалось в еще не занятых Гжимайлуве и Скалате. С другой стороны, в условиях распутицы перегруппировка и накопление боеприпасов были делом непростым, и приказ на сосредоточение в новый район передавался заранее. По расчетам командования фронта наступление 4-й танковой армии должно было получить «второе дыхание».

⁷⁹ ЦАМО РФ. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 31. Л. 13.

Грузовик ЗИС-5 с трудом пробирается по «бездонной» дороге. В этом грузовике отчетливо видны черты техники военного выпуска – одна фара, деревянная кабина водителя, крылья упрощенной формы.

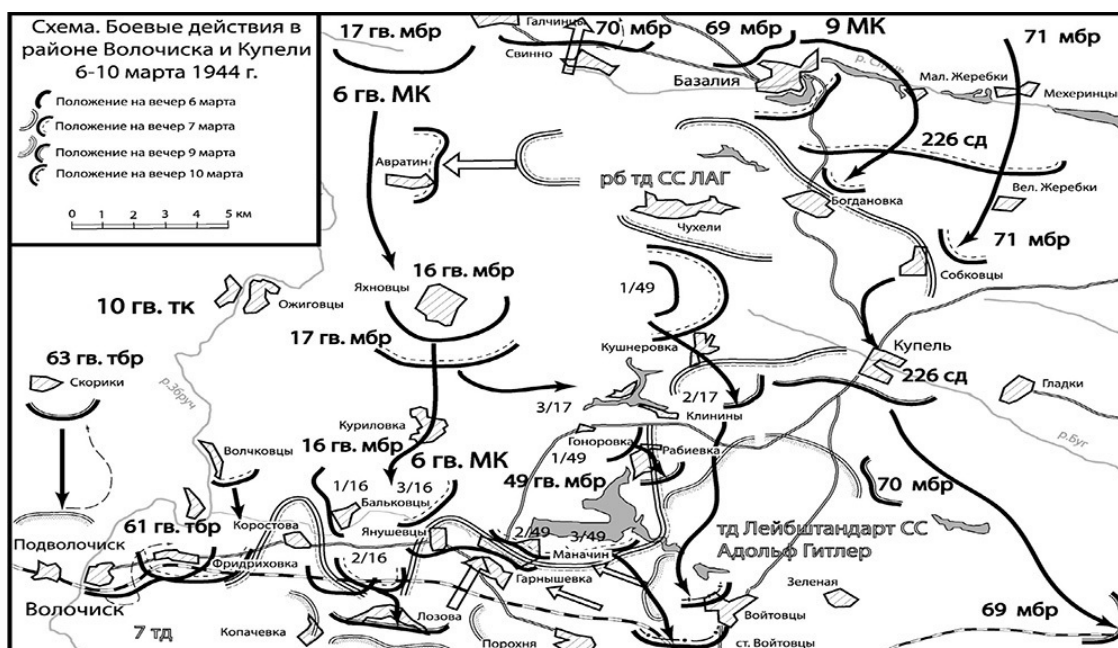
К тому моменту на развитие успеха на новом направлении уже работал 6-й гв. мехкорпус. В середине дня 12 марта, после тяжелого марша по раскисшим дорогам, 49-я и 17-я мехбригады корпуса перешли в наступление. 127-й танковый полк (11 танков) с десантом мотострелков обошел Скалат Старый и в 16.00 ворвался в Скалат. Расчет Г. К. Жукова, по крайней мере на этом этапе, оказался верным – оборону на этом направлении держали строительные батальоны. После овладения Скалатом горючее и боеприпасы были на исходе, и командование принимает решение отвести танки в северную часть города. Однако до Скалата еще могла дотянуться немецкая 7-я танковая дивизия своим левым флангом. Контратака ее бронегруппы последовала уже вечером 12 марта. Автор не располагает сведениями о численности танкового парка соединения на 12 марта, но 13 марта в строю насчитывалось: 1 командирский танк, 12 Pz. IV, 1 «Пантера», 10 «Тигров», 14 «Мардеров»⁸⁰. Советская сторона оценила силы атакующих собственно Скалат в 2 «Тигра» и 4 Pz. IV. Оставленные на позициях в южной части города подразделения 49-й мехбригады под ударом танков вынуждены были отойти. Немцы заявили об уничтожении 7 танков, согласно отчету 6-го гв. мехкорпуса за день были потеряны 5 танков подбитыми и 4 сгоревшими⁸¹. Вечером 12 марта от командующего 4-й танковой армией был получен приказ перейти к обороне и подтянуть матчасть.

Контрудар пехотой. Как уже указывалось выше, Г. К. Жуков в целом верно оценивал слабость стыка между немецкими группировками в районе Волочиска и под Тарнополем.

⁸⁰ NARA T314 R1180 frame 711.

⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 31. Л. 20.

Однако германское командование тоже осознавало угрозу, исходящую от зияющей в построении XXXXVIII корпуса брешы. Поэтому именно сюда были направлены прибывающие в группу армий «Юг» резервы: 359-я и 68-я пехотные дивизии.

Относительно того, как использовать прибывающие в состав 4-й танковой армии пехотные дивизии, в штабе Рауса сомнений не было – они должны были наступать. Первоначально их предполагалось задействовать для контрнаступления из района к северу от Тарнополя, на этом варианте настаивал Манштейн. Однако в связи с продвижением советских войск под Волочиском Раус и его начальник штаба пришли к выводу, что «нужно наступать силами 68-й и 359-й пд южнее Тарнополя через Серет на северо-восток, после чего повернуть на восток вдоль шоссе и южнее и искать контакт с 7-й тд».

К 12 марта 68-я пехотная дивизия подчиняется XXXXVIII корпусу: почти все боевые подразделения выгрузились и были готовы к бою. Их численный состав оставлял желать лучшего, но в целом укомплектованность частей можно оценить как хорошую. По состоянию на 9 марта в составе 196, 188 и 169-го пехотных полков соединения насчитывалось 1 575, 1 559 и 1 467 «едоков» соответственно⁸².

Надо сказать, что с 18 по 22 марта ожидалось прибытие в группу армий свежего батальона «Пантер» и двух батальонов БТРов. Они в итоге были использованы в армии Рауса. Однако контрудар начался еще до прибытия танков, в наступление перешла только пехота. Причем поначалу полки свежих дивизий не получили даже поддержку «Штурмгешютцев», не говоря уж о «Тиграх». Еще 5 марта была поднята по тревоге формировавшаяся в Швейнфурте 311-я бригада штурмовых орудий, но до прибытия на Восточный фронт она задержалась для получения матчасти в Альтенграбове.

В итоге мероприятий командования сторон под Скалатом и Тарнополем столкнулись лоб в лоб два наступательных плана. Советское командование стремилось развить наступление 4-й танковой армии в южном направлении, а немецкое – сшить построение XXXXVIII корпуса за счет резервов ОКХ. Причем по иронии судьбы советское командование, не зная о готовящемся контрударе, направило прямо ему навстречу усиленную 63-ю гв. танковую бригаду. Ее

⁸² NARA T314 R1180 frame 499.

направили на выручку танкистам 4-го гв. танкового корпуса, ведущим бой в Тарнополе, а под Романувкой она оказалась на пути наступающей немецкой пехоты. «Тридцатьчетверки» оказались неприятным сюрпризом для частей с призывниками 1926 г. рождения. Они поначалу могли им противопоставить только буксируемые 75-мм пушки и «Офенроры». Единственной бронеединицей, приданной 68-й пехотной дивизии, являлся бронепоезд № 69. Однако ввиду разрушения путей он мог только поддерживать пехоту огнем как артиллерийская батарея.

Советская пехота на марше. На пехотинцев в весеннем наступлении легла большая нагрузка. Мало того, что им пришлось месить весеннюю грязь, им пришлось вести бои при недостаточной поддержке отставшей артиллерии.

Одновременно с контрударом свежими пехотными соединениями командование XXXXVIII корпуса продолжало контратаки 7-й танковой дивизией, в том числе в форме попыток отбить Скалат в уличных боях.

6-й гв. мехкорпус занимал позиции по периметру вбитого в оборону противника клина с вершиной в Скалате и опиравшегося на шоссе Подволочиск – Тарнополь. Западный фас клина атаковала немецкая пехота, восточный – 7-я танковая дивизия. По состоянию на 15 марта последняя насчитывала в строю 1 командирский танк, 17 Pz. IV, 10 «Тигров», 12 «Мардеров»⁸³. Днем 16 марта немцы предприняли контратаку на Молчанувку, отбитую 85-мм орудиями 740-го дивизиона и СУ-85. По состоянию на вечер 16 марта в 7-й танковой дивизии числились в строю 10 Pz. IV, 2 «Пантеры», 12 «Мардеров»⁸⁴. То есть соединение недосчиталось сразу 7 Pz. IV («Тигры» 503-го батальона в очередном донесении не упомянуты).

⁸³ NARA T314 R1180 frame 798.

⁸⁴ NARA T314 R1180 frame 814.

Апофеозом отражения немецкого контрудара стало 17 марта, когда 68-я пехотная и 7-я танковая дивизии нанесли удар по сходящимся направлениям, угрожавший окружением 6-го гв. мехкорпуса. В танковых частях 6-го гв. мехкорпуса на вечер 16 марта насчитывалось на ходу: 16-я мбр – 15, 17-я мбр – 15, 49-я мбр – 9, 29-й тп – 12, 56-й тп – 27, 1-й гв. сап – 15 СУ-85, 95-й омцб – 8 Mk. IX⁸⁵. То есть танков было уже немного, но боеспособность корпуса еще сохранялась.

Ранним утром 17 марта пехота 68-й пехотной дивизии перешла в наступление и за несколько часов глубоко вклинилась во фланг 6-го гв. мехкорпуса. Оборонявшийся здесь 507-й стрелковый полк дрогнул и поспешно отступил на Романове Село. Романувка была полуокружена. В этот момент сказали свое веское слово танки. Генерал А. И. Акимов по радио приказывает 28-му танковому полку (5 танков) и 56-му танковому полку (10 танков) контратаковать противника с флангов. Увидев на поле боя танки, немецкие пехотинцы начали отступать, но было уже поздно, вырвавшиеся вперед подразделения попали в стальное кольцо. Уже к 11.00 все было кончено. Потери 68-й пехотной дивизии, и в частности ее 188-го полка, оценивались в очередном донесении как «тяжелейшие». За время с начала контрнаступления в 188-м полку 68-й дивизии численность боевых подразделений⁸⁶ сократилась с 1302 до 277 человек, в 196-м полку – с 1285 до 887 человек, в 169-м полку – с 1155 до 537 человек, в саперном батальоне с 444 до 284 человек⁸⁷. По советским данным, танки огнем и гусеницами в бою 17 марта уничтожили около 1500 человек, что представляется близким к истине. Как утверждалось в вечернем донесении XXXXVIII корпуса, пехотинцами было уничтожено 10 танков «Офенрорами»⁸⁸. Однако по советским данным, ни одного танка в этом бою потеряно не было, а вот четыре «Офенрора» взяли в качестве трофеев.

Советский танк Т-34-76, разрушенный внутренним взрывом.

Ближе к вечеру, в 16.00, последовала контратака 7-й танковой дивизии, советская сторона оценила силы противника в 8 «Тигров» с десантом. Части 351-й стрелковой дивизии не выдержали атаки танков и начали беспорядочно отступать. Опорой обороны стали танки, 7

⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 31. Л. 27.

⁸⁶ Строевой состав, Gefechtsstaerke.

⁸⁷ NARA T314 R1180 frame 880.

⁸⁸ NARA T314 R1180 frames 499, 845.

СУ-85 и 3 85-мм пушки 6-го гв. мехкорпуса на позициях у Молчанувки. Встретив организованное сопротивление и потеряв 2 танка, немцы отступили. Количество боеготовых танков 7-й танковой дивизии по итогам дня сократилось на две «Пантеры». Потери советской стороны составили 1 «Валентайн» и 1 СУ-85 сожженными и 1 СУ-85 подбитыми⁸⁹.

После разгрома 68-й пехотной дивизии придали 11 «Штурмгешютцев»⁹⁰ прибывшей 14 марта 311-й бригады и вновь бросили в наступление. На этот раз задачи были скромнее, удар с целью отрезать советские части в самом Скалате. Успех немцев 18 марта ограничился выбиванием 16-й мехбригады из Колодзевки, одна 76-мм батарея по израсходованию боеприпасов была раздавлена (по нашему донесению «Тиграми», но речь явно о «Штурмгешютцах»). Дальнейшее продвижение противника вновь было остановлено 8 танками 28-го танкового полка. Историограф штурмовых орудий Ф. Куровски писал об этом периоде деятельности 311-й бригады: «Атака на хорошо укрепленные позиции, насыщенные средствами противотанковой обороны, захлебнулась»⁹¹. Потери 6-го гв. мехкорпуса в этом бою составили 83 человека убитыми, 25 ранеными, подбито 2 Т-34, разбито 4 76-мм орудия, 3 45-мм орудия⁹². Советская сторона претендовала на 2 подбитых и 2 сожженных «Тигра», но численность боеготовых САУ 311-й бригады за день не изменилась.

В целом можно признать, что, хотя поставленные командованием задачи в плане развития наступления через Скалат на Гжимайлув и далее на юг 6-м гв. мехкорпусом выполнены не были, им были сорваны планы противника по восстановлению сплошного фронта от Подволочиска до Тарнополя. Стрелковые дивизии не обладали для этого достаточной устойчивостью. Задачу удержания позиций в районе Скалата корпус А. И. Акимов выполнял.

⁸⁹ ЦАМО РФ. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 31. Л. 29.

⁹⁰ NARA T314 R1180 frame 845.

⁹¹ Куровски Ф. Штурмовые орудия вперед! «Штурмгешютце» в бою. М.: Яуза-Пресс, 2011. С. 299.

⁹² ЦАМО РФ. Ф. 323. Оп. 4756. Д. 31. Л. 30.

Глава 4. Во фланг и тыл (3-я гв. ТА)

Во фланг и тыл. Прорыв крупных масс бронетехники на стыке между немецкими 1-й и 4-й танковыми армиями уже в первый день наступления стал серьезной проблемой для ГА «Юг». Однако в ближней перспективе наиболее опасным был выход советских танков к Староконстантинову – крупному узлу дорог в полосе LIX корпуса. Его захват мог привести к полному коллапсу обороны корпуса, и поэтому генерал-лейтенантом Шульцем были приняты экстренные меры для стабилизации обстановки.

В первую очередь в качестве «пожарной команды» задействовали 509-й батальон «Тигров». Также из полосы практически не затронутой советским наступлением 291-й пехотной дивизии изымается 280-я бригада штурмовых орудий и перебрасывается в Староконстантинов. Вышедшие к Староконстантинову части 6-й танковой дивизии немедленно получили свежее пополнение, и, как указывалось в отчете 114-го полка, «оба батальона были восстановлены, пусть и в очень слабом составе». В основном же 6-я танковая дивизия была использована как управляющая структура для выдвигаемых на защиту Староконстантинова частей.

Все эти меры были более чем своевременными: в течение 5 марта 7-й гв. танковый корпус уверенно продвигался к Староконстантинову с северо-запада. Командование LIX корпуса отреагировало на угрозу достаточно энергично и выбросило навстречу наступавшим советским танкам импровизированную «боевую группу Андре» (численность 300 человек, вооружение: три 88-мм зенитки, две 20-мм зенитки и один 4-ствольный 20-мм Флакфирлинг)⁹³. Ее выдвигали в узкое дефиле у деревни Булаевка к западу от города, где шоссе и железная дорога шли по заболоченной пойме реки. Однако 88-мм зенитки группы Андре запоздали к выходу на назначенные позиции, и она была буквально сметена танковым ударом.

Первой к Староконстантинову вышла 54-я гв. танковая бригада, которая прорвалась к деревне Пашковцы к северо-западу от города уже к 17.00 5 марта. Буквально в нескольких километрах от Пашковцев, в слободе Старомейская располагался штаб LIX корпуса. Прорыв в Старомейскую мог попросту обезглавить немецкую оборону. Задачей корпуса было «овладеть Староконстантинов к 14.00 5.3», поэтому бригада уже несколько опаздывала. Однако на ближних подступах к городу танкисты встретили «сильное огневое сопротивление закопанных танков и противотанковых орудий». Это были избежавшие разгрома части 6-й танковой дивизии. Несколько позднее к Староконстантинову южнее железной дороги вышла 56-я гв. танковая бригада. Она была остановлена в 4 км от города шестью только что выгруженными на станции «Пантерами» из состава 1-й танковой дивизии. Они были подчинены 6-й танковой дивизии, занявшей оборону по дуге к западу от Староконстантинова. Глубокий прорыв по раскисшим дорогам привел к тому, что практически вся артиллерия 7-го гв. танкового корпуса отстала, и передовые отряды были лишены ее поддержки. Более того, труднопроходимые для колесного транспорта дороги привели к общему коллапсу системы снабжения. В отчете 7-го гв. танкового корпуса этот момент был прокомментирован следующим образом: «Ввиду почти полного отсутствия горючего в машинах и наличия не более 0,25–0,5 б/к боеприпасов и задержки подхода тылов, корпус с утра 6.3.44 г. наступление начать не смог»⁹⁴.

⁹³ NARA T314 R1524 frame 744.

⁹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 234. Л. 5.

Только гусеничная техника уверенно преодолевала весеннюю грязь. Трактор «Сталинец» С-65 тянет 85-мм зенитную пушку обр. 1939 г.

Когда даже «Студебекеры» вязнут. Танк Т-34 тащит на буксире импортную автомашину. В мартовском наступлении регулярно приходилось использовать танки для вытаскивания завязших машин.

Промедление имело практически роковые последствия. К полудню 6 марта участок обороны 6-й танковой дивизии был усилен 509-м батальоном «Тигров», прибывшим по железной дороге батальоном «Пантер» 1-й танковой дивизии и выдвинутой из резерва 3-й ротой батальона САУ «Хорниссе». Согласно вечернему донесению от 6 марта в составе 6-й танковой дивизии насчитывалось боеготовыми 10 «Тигров», 18 «Пантер» и 6 Pz. IV⁹⁵.

Причем выгрузка немецких танков из эшелона была замечена разведкой 56-й бригады еще утром 6 марта, но штабы бригады и корпуса получили сообщение об этом с опозданием. Накопив достаточно сильную танковую группировку, немцы контратаковали вышедшие к Староконстантинову части 7-го танкового корпуса и вынудили их отступить. Потери корпуса за день составили 13 Т-34 подбитыми и сожженными, 7 СУ-76⁹⁶. В течение 7 и 8 марта корпус оставался на прежних позициях и наступления на Староконстантинов не возобновлял. Это было неудивительно ввиду того, что в корпусе оставалось 14 боеготовых танков. На 18.10 7 марта в составе противостоявшей ему 6-й танковой дивизии числились боеготовыми 6 Pz. IV, 11 «Тигров», 1 «Мардер» и 7 «Хорниссе»⁹⁷. При таком соотношении сил попытка прорваться к Староконстантинову являлась не чем иным, как бессмысленным самоубийством.

Снижение темпов наступления ввиду отставания тылов и артиллерии не являлось уникальным для 7-го гв. танкового корпуса и, в сущности, являлось типичной проблемой для 3-й гв. танковой армии в целом. Если гусеничная техника могла худо-бедно продвигаться вперед даже в условиях распутицы, то колесные машины безнадежно увязали на «бездонных» дорогах. В отчете 9-го мехкорпуса прямо указывалось:

«Продвижению наших частей мешало бездорожье. Состояние дорог было такое, что они были почти непроходимыми для всех колесных машин, и поэтому тылы бригад от своих частей оторвались и своевременно не могли обеспечить свои войска необходимым»⁹⁸.

В течение 5–6 марта 1944 г. части 9-го мехкорпуса вышли на рубеж реки Случь в районе Базалии. На этом рубеже они встретились с организованным сопротивлением противника. Напомню, что задачей противостоявших мехкорпусу частей противника являлось вовсе не простое удержание рубежа р. Случь, а контрнаступление с решительными целями.

Прорыв советских танков к дороге между Тарнополем и Проскуровом в районе Подволочиска 5 марта вынудил переподчинить 503-й батальон «Тигров» 7-й танковой дивизии. Впрочем, для «Лейбштандарта» это была не такая уж тяжелая потеря – в эсэсовском соединении имелась собственная «тигриная» рота с боееспособными машинами.

⁹⁵ NARA T314 R1524 frame 799.

⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 287. Л. 33.

⁹⁷ NARA T314 R1524 frame 882.

⁹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 238. Л. 3.

Бронеавтомобиль БА-10, с трудом пробирающийся по «бездонной» дороге. Машины этого типа были в основном потеряны в первый год войны, но в войсках еще оставались отдельные «долгожители».

Г.С. Родин, командир 10-го гв. танкового корпуса. Фотография 1942 г., после награждения орденом Красного Знамени за бои 1941 г. в качестве командира 47-й тд 18-го МК.

Размытые дороги одинаково влияли на противников по обе стороны фронта. Марш «Лейбштандарта» проходил в тяжелых условиях, однако уже в 3.00 ночи 5 марта дивизия вышла в район Купели, в нескольких километрах к югу от Базалии. Нужно отметить, что германские подвижные соединения использовали в качестве средств тяги артиллерии полугусеничные тягачи, что давало им некоторое преимущество в трудных дорожных условиях. Дорога удовлетворительного качества закончилась в нескольких километрах к северу от Купели,

у деревни Богдановка. Мотопехотные полки на обычных грузовиках были вынуждены спешиться. Остаток пути до Базалии они проделали на своих двоих, толкая погружавшиеся в грязь до осей автомашины. Едва успев занять оборону, уже в полдень 5 марта (по берлинскому времени) эсэсовцы вступили в бой с подошедшими с севера советскими механизированными бригадами.

Позднее в армейском отчете по итогам проведенной операции в адрес 69-й мехбригады 9-го мехкорпуса высказывалась претензия в недостаточной активности:

«Подойдя к Базалия, с хода не овладела [этим населенным пунктом], а остановилась на северной окраине, дав противнику привести себя в порядок и контратакой выбить последних с занимаемого рубежа»⁹⁹. Аналогичные по сути упреки высказывались в отношении действий соседней 70-й мехбригады, про нее говорилось: «...также проявила медлительность, опорные пункты противника на пути движения не обходила»¹⁰⁰.

Немецкий солдат позирует на «Тигре» с бортовым номером 123 (машина из 1-й роты батальона)..

Однако эти критические замечания представляются как минимум несправедливыми. Две мехбригады имели на двоих 23 танка Т-34 (все в 69-й бригаде) и ни одного орудия 57-мм или 85-мм. Соответственно вести наступательный бой против мотопехоты, танков и штурмовых орудий «Лейбштандарта» им было как минимум затруднительно. Более того, по немецким данным атаки на Базалию имели место в течение дня 5 марта и отражались, в том числе контратаками. Соотношение сил в тех боях характеризуется следующими цифрами. 69-я и 70-я мехбригады насчитывали 2025 и 2037 «активных штыков» соответственно к началу операции¹⁰¹. В свою очередь Gefecht-staerke (достаточно близкий аналог «активных штыков» в вермахте) «Лейбштандарта» на 28 февраля составляла 2 051 человек¹⁰². То есть численное преимущество на стороне атакующих было, но отнюдь не подавляющее.

⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 287. Л. 28.

¹⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 287. Л. 28–29.

¹⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 238. Л. 3.

¹⁰² NARA T313 R70 frame 7307086.

Еще одно фото того же танка. Справа надолбы неизвестного происхождения.

Одним словом, остановка наступления 9-го мехкорпуса под Базалией имеет вполне объективные причины – выдвижение противником дееспособных резервов на рубеж р. Случь. Собственно ввиду присутствия частей советского механизированного корпуса на другом берегу р. Случь «Лейбштандарт» не перешел в запланированное наступление на Теофиполь. То есть немецкий план контрудара по существу оказался сорван.

На следующий день 6 марта 70-я механизированная бригада подверглась контратакам немецких танков, включая «Тигры», понесла тяжелые потери и вынуждена была к утру 7 марта отойти на север, к Медисовке.

Некоторое облегчение ситуации для вырвавшихся вперед подвижных соединений на рубеже р. Случь наступило с подходом к реке стрелковых частей 60-й армии. Так, уже ранним утром 6 марта к Случи в районе деревни Мал. Жеребки (к востоку от Базалии) вышел полк 226-й стрелковой дивизии.

Сгоревший Т-34 с башней-«гайкой». Сзади проезжает самый опасный враг «тридцать-четверок» – танк «Тигр».

В то время как 9-й мехкорпус натолкнулся на выдвинутый на рубеж р. Случь «Лейбштандарт», а 7-й гв. танковый корпус подвергся контратакам немецких тяжелых танков на подступах к Староконстантинову, 6-й гв. танковый корпус двигался практически в пустоте. Он успешно прорвался до рубежа р. Случь, преодолел ее и двинулся дальше на юг. Лишь одной 53-й гв. танковой бригадой корпус 5 марта вступил в соприкосновение с «Лейбштандартом» в районе Купели. Эта встреча стоила бригаде трех сожженных Т-34. Во второй половине дня 6 марта корпус вышел в район Черного Острова. В Николаев в ночь с 7 на 8 марта ворвался отряд в составе танкового батальона 52-й гв. танковой бригады (12 Т-34 и 2 СУ-85) с ротой мотострелков¹⁰³. Следует отметить, что наступление к тому моменту велось практически исключительно танками с мотострелками на броне или в пешем строю. Почти вся артиллерия отстала, включая установки РС. Причинами этого являлись плохое состояние дорог и нехватка горючего, проблемы с его подвозом по этим же дорогам.

Кроме того, в район Черный Остров вышло только 60 танков из 127, имевшихся в строю к началу операции. Причиной этого были как поломки, так и сковывание боями с мелкими группами противника в опорных пунктах по пути движения корпуса. Это делало попытку прорыва на Проскуров настоящей авантюрой, несмотря на то, что путь на него был, как казалось, совершенно свободен. Позднее, на разборе операции, командир 6-го гв. танкового корпуса генерал-майор Новиков достаточно метко обрисовал сложившуюся на тот момент обстановку:

«В таком состоянии корпус, конечно, мог наступать на Проскуров, но вряд ли он бы оттуда выбрался. Поэтому командующий армией дал своевременно приказание корпусу о подтягивании оставших танков»¹⁰⁴.

Действительно, танки с десантом мотопехоты могли прорваться в Проскуров, но, скорее всего, были бы там окружены и уничтожены. Сейчас, с позиций послезнания, обладая инфор-

¹⁰³ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 230. Л. 5.

¹⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 315. Оп. 4440. Д. 220. Л. 12.

мацией о состоянии и действиях войск обеих сторон, нельзя не признать правильности решения командования 3-й гв. танковой армии закрепиться в районе Николаева и Черного Острова.

Прежде всего, беззащитность крупного узла дорог Проскурова не следует преувеличивать. Помимо частей ПВО и полиции в городе находилось танкоремонтное подразделение, располагавшее немалым количеством бронетехники. Так, по состоянию на 21.45 6 марта гарнизон Проскурова состоял из 100 человек, включая 51 офицера, в распоряжении которых помимо стрелкового оружия находились¹⁰⁵:

52 «Пантеры», к 15 из которых имелись боеготовые экипажи;

2 «Хуммеля»;

10 САУ «Штурмгешютц».

Помимо этого, сами ремонтники располагали:

2 Pz. IV;

1 Pz. III;

1 «Хуммелем»;

1 «Веспе»;

1 броневедомым.

Тот же «Тигр» с левого борта. Танк ранних серий с цилиндрической командирской башенкой.

Штурм города, набитого разномастной, но достаточно многочисленной бронетехникой, «тридцатьчетверками» с танковым десантом мог стоить больших потерь.

Во-вторых, в Проскурове в тот момент было самое настоящее осиное гнездо люфтваффе. Именно здесь находился штаб VIII авиакорпуса генерала Зейдемана и штаб 4-го воздушного флота. Последний отвечал за весь южный сектор советско-германского фронта. На авиабазе Проскуров базировалась целиком (все три группы) ударная эскадра SG 77. Она уже получила наименование «Штурмовой» и находилась в процессе перевооружения на ФВ-190. Однако вес-

¹⁰⁵ NARA T313 R70 frame 7307285.

ной 1944 г. «Фокке-Вульфы» получила только одна II группа, а две другие все еще летали на устаревших «лаптежниках» Ю-87.

В-третьих, фронт обороны германских войск рухнул, но в то же самое время в район Проскурова и Староконстантинова сплошным потоком шли войска с уманского направления – 11, 16 и 17-я танковые дивизии. Именно эти части достаточно быстро выстраивали оборону на подступах к Проскурову. К слову, комендантом Проскурова на тот момент был командир артполка 17-й танковой дивизии. Первой в оборону на дальних подступах к городу встала так называемая боевая группа Дювеля (названная так по имени командира, майора Дювеля) из 17-й танковой дивизии. Первоначально она состояла из мотопехотного батальона, усиленного артиллерией. Однако уже вскоре группа Дювеля получила внушительную поддержку в лице II батальона 23-го танкового полка. Это был один из батальонов «Пантер», оторванных от своих дивизий и выполнявших роль «пожарной команды». После боев под Черкассами (Корсунь-Шевченковским) батальон был выведен как раз в район Проскурова для получения новой техники. Им были получены 24 «Пантеры», правда, две из них сразу же после разгрузки сгорели ввиду самовозгорания двигателей. Впрочем, эта потеря была с избытком восполнена получением «Пантер» из ремонта.

Переброска из района Умани затрагивала не только танковые соединения, но и авиачасти. Из Умани через Винницу в Проскуров перебазировались эскадрилья истребителей танков на штурмовиках «Хеншель-129» (10 (Pz.)/SG9, примерно полтора десятка машин).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.